

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкой и пересылкой на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 3.

19 ЯНВАРЯ
1892-ГО ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Арбатъ, Серебряный переулокъ, домъ Николаевской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Внутреннія извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. Извѣстія и замѣтки. Двадцатипятилѣтіе со дня хиротоніи преосвященнаго Германа. Противораскольническая просвѣтительная дѣятельность преосвященнаго Виссаріона, епископа Костромскаго и Галичскаго. Адресъ преосвященному Виссаріону отъ оо. собесѣдователей со старообрядцами и членовъ Братства св. Петра Митрополита. Памяти протоіерея Д. І. Кагальскаго. Слово при погребеніи прот. Д. І. Кагальскаго. Рѣчь при погребеніи прот. Д. І. Кагальскаго. Библиографическая замѣтка. Ковцеръ отъ Московской Комиссіи при Братствѣ преп. Сергія. Отъ Совѣта Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія. Пожертвованія на библиотеки для ц. прих. школъ. Опечатка.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Кончина Великаго Князя Константина Николаевича. — Прѣбитіе въ Петербургъ наслѣднаго принца Шведскаго. — Крещенскій парадъ. — Положеніе народнаго продовольствія въ голодныхъ губерніяхъ. — Общественныя работы. — Льготы заемщикамъ Дворянскаго банка. — Бесплатный отпускъ лѣса кустарямъ нуждающимся въ хлѣбѣ губерній. — Экспедиція для изслѣдованія причинъ неурожая. — Фабричный фондъ. — Электрическая выставка въ Петербургѣ. — Праздникъ Московскаго Университета.

— Ночью съ 12 на 13 января, въ 12 часовъ, скончался въ Павловскѣ Великій Князь Константинъ Николаевичъ. 13 января въ 2½ ч. по-полудни въ Павловскомъ дворцѣ отслужена панихида въ присутствіи Ихъ Величествъ, Наслѣдника Цесаревича, Великихъ Княгинь и Великихъ Князей.

— 14 января, въ 2½ ч. по полудни прибылъ въ Петербургъ наслѣдный принцъ шведскій и былъ встрѣченъ на вокзалѣ Государемъ Императоромъ, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великими Князьями.

— 6 января въ Высочайшемъ присутствіи въ Петербургѣ, послѣ Богослуженія въ зимнемъ дворцѣ, совершено освященіе воды на Невѣ, причѣмъ происходилъ воинскій парадъ и освященіе знаменъ всѣхъ войсковыхъ частей, расположенныхъ въ Петербургѣ.

— Къ первому числу каждаго мѣсяца губернскаго начальства доставляютъ по телеграфу министерству внутреннихъ дѣлъ подробныя свѣдѣнія по снабженію нуждающагося населенія продовольственнымъ хлѣбомъ и сѣменнымъ зерномъ для яровыхъ полей. Изъ опубликованныхъ въ «Правит. Вѣстн.» данныхъ о положеніи народнаго продовольствія въ 17 губерніяхъ видно между прочимъ, что по 1-е января отпущено на продовольствіе и обѣщаніе 72,690,500 руб. Къ 1-му іюля слѣдуетъ докупить на продовольствіе около 27,789,000, на обѣщаніе — 21,628,000 пудовъ.

— «Новое Время» сообщаетъ слѣдующій, окончательно выработанный и утвержденный планъ распредѣленія общественныхъ работъ: на первомъ мѣстѣ поставлена разработка казенныхъ лѣсовъ до 25,000 десятинъ. Лѣсъ будетъ разработанъ на бревна и шпалы, свезенъ на пристани и сложенъ въ штабелю на это потребуется 100 тыс. рабочихъ и 45,000 лошадей, давъ болѣе трехъ милліоновъ заработковъ. Лѣсныя работы будутъ производиться въ Нижегородской, Владимірской, Новгородской и Тверской губерніяхъ. Вторая категорія работъ — сооруженіе 206 верстъ шоссе въ Воронежской, Казанской, Пензенской, Тамбовской и Саратовской губ. — потребуетъ 75,000 рабочихъ и 10,000 лошадей, заработокъ свыше милліона. Третья категорія — улучшеніе грунтовыхъ дорогъ — потребуетъ 65,000 рабочихъ и 16,000 лошадей, давъ милліонъ съ третью заработковъ. Кромѣ того, комиссіею Абазы усиленно разрабатывается вопросъ о постройкѣ нѣсколькихъ элеваторовъ. Уполномоченными избраны: въ Казанской губ. — маркизъ Паулчи, въ Пензенской — Охотниковъ, въ Тульской — Глѣбовъ, въ Тамбовской — Бискупскій, въ Рязанской — Кристи, въ Орловской — Бехтѣвъ.

— Высочайше повелѣно предоставить совѣтамъ государственнаго Дворянскаго земельного банка и особаго его отдѣла по ходатайствамъ заемщиковъ пострадавшихъ отъ неурожая губерній накопившуюся недоимку съ причисленіемъ къ ней платежа 1-го мая 1892 г. по Дворянскому банку и 1-го іюля 1892 г. по особому его отдѣлу разсрочивать свыше шести, но не далѣе двадцати полугодій въ тѣхъ случаяхъ, если урожаемъ 1891 г. въ указанныхъ имѣніяхъ не превысилъ одной трети нормальнаго; взимать съ заемщиковъ по разсроченнымъ недоимкамъ три процента въ каждое полугодіе взаменъ установленной пени; срокомъ для представленія заемщиками ходатайствъ назначить 29-е февраля 1892 г., предѣльный же срокъ для посылки почтой увѣдомленія заемщикамъ объ опредѣленіяхъ совѣтовъ банка и особаго его отдѣла по заявленнымъ ими ходатайствамъ — 1-го іюня 1892 г.; публичную продажу имѣній, назначенную на

мартъ, перенести на іюнь 1892 года съ опредѣленіемъ точныхъ сроковъ производства торговъ посредствомъ второй и третьей публикаціи.

— Циркуляръ министра государственныхъ имуществъ о бесплатномъ отпускѣ казеннаго лѣса кустарямъ неурожайныхъ губерній устанавливаетъ предѣльнымъ срокомъ отпуска лѣса 1-е мая 1892 г. и требуетъ, чтобы матеріалы отпускались безъ излишка, не продавались бы кустарями въ необработанномъ видѣ. Въ концѣ циркуляра министръ поручаетъ принять всѣ мѣры, чтобы кустари, дѣйствительно нуждающіеся въ бесплатномъ отпускѣ лѣса, вполне воспользовались дарованной имъ Монаршей милостью.

— Министерствомъ государственныхъ имуществъ предстоящимъ лѣтомъ, какъ передаетъ «Гражданинъ», будетъ снаряжена экспедиція для изслѣдованія положенія сельскаго хозяйства въ губерніяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая. Цѣль экспедиціи — выясненіе мѣръ для предупрежденія на будущее время подобныхъ неурожаевъ.

— «Русская Жизнь» передаетъ, что предполагается установить, въ видѣ общаго правила, для всѣхъ фабричныхъ и другихъ промышленныхъ заведеній порядокъ, по которому различные денежные штрафы, налагаемые на рабочихъ въ видѣ наказанія, должны быть обращаемы въ особый фондъ, предназначенный для выдачи рабочимъ же: 1) въ случаѣ потери способности къ физическому труду или во время болѣзни; 2) послѣ потери имуществъ во время пожара; 3) на погребеніе наиболее неимущимъ и 4) для выдачи пособія тѣмъ изъ работницъ, которыя не въ состояніи продолжать дальнѣйшую работу по случаю беременности.

— 12 января въ Петербургѣ, въ Соляномъ городѣ, открыта электрическая выставка, на которой очень полно представлены всѣ новѣйшія изобрѣтенія по электричеству и примѣненія его на практикѣ.

— 12 января Московскій Университетъ торжественно праздновалъ 137-ю годовщину своего существованія. Изъ прочитаннаго на торжественномъ актѣ отчета видно, что въ минувшемъ году всѣхъ преподавателей въ университетѣ было 187, а студентовъ и слушателей 3.665; стипендій выдано на сумму 129.157 р. 5 к.; благотворительныхъ капиталовъ на 1 января 1892 г. состояло 2.158.686 р. Актовая рѣчь была произнесена профессоромъ церковной исторіи, прот. А. М. Иванцовымъ-Платоновымъ: «Къ изслѣдованіямъ о Фотіи, патріархѣ Константинопольскомъ, по поводу совершившагося тысячелѣтія со времени кончины его».

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ГНѢВЪ БОЖІЙ ЗА ПРОТИВОДѢЙСТВІЕ МИССИИ И ЧУДЕСНОЕ ПРИЗВАНІЕ КЪ СВѢТУ ХРИСТОВУ ИЗЪ ЯЗЫЧЕСТВА.

Урсульскій миссіонеръ Алтайской д. миссіи въ своихъ запискахъ за 1891 годъ, помѣщенныхъ въ Томскихъ епарх. вѣдомостяхъ, пишетъ, что въ районѣ вѣреннаго ему Урсульскаго отдѣленія, «какъ и въ государствахъ иныхъ это бываетъ, среди язычниковъ издавна существуютъ двѣ главныхъ партій, съ двумя противоположными направленіями: консервативнымъ и либеральнымъ. Обиліемъ своихъ членовъ, въ числѣ коихъ всегда находились проживающіе въ отдѣленіи зайсаны (3) съ ихъ помощниками (6), и успѣхомъ своей дѣятельности всегда отличалась первая партія, имѣвшая во главѣ одного изъ самыхъ

упорнѣйшихъ противниковъ миссіи Павыла Моткоцокова, 70 лѣтъ, алтайскаго Креза, жившаго въ 12 верст. отъ резиденціи миссіонера. Поставивъ своею задачею поддержаніе старины, значить всего языческаго, партія эта не стѣснялась въ выборѣ средствъ къ достиженію намѣченной цѣли.

Вотъ, 35 лѣтъ тому назадъ на Урсульской долині, въ центрѣ языческаго Алтая, на мѣстѣ предназначенномъ для устройства христіанскаго храма, впервые водружается знамя побѣды Христовой надъ діаволомъ—крестъ. И что же? На другой день депутация отъ партіи Моткоцовой является къ назначенному завѣдывать постройкою члену миссіи съ настойчивымъ требованіемъ отказаться отъ задуманной постройки подъ угрозою сожженія оной и изгнанія самихъ строителей. Угрозы однако не подѣйствовали: храмъ устроенъ и станъ открытъ, и скоро подѣянью перваго образовалось цѣлое селеніе изъ юныхъ чадъ церкви. Но вотъ, чрезъ 25 лѣтъ, съ надлежащаго разрѣшенія у самаго кочевья главара партіи организуется новая русская деревня—*Туэкта*. Тутъ уже отъ слова до дѣла одинъ только шагъ. Поджоги, нарочная потрава скотомъ засѣянныхъ полей и конокрадство въ самыхъ широкихъ размѣрахъ доводятъ разорившихся крестьянъ до рѣшимости оставить на произволъ судьбы свои, только что устроенныя, жилища и возвратиться во свояси. Тутъ коноводъ злодѣевъ торжествовалъ.

Въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ, мѣстная администрація, войдя въ положеніе бѣднѣйшаго класса калмыцкаго населенія, платящаго непосильный ясакъ натурою, наравнѣ съ богатыми собратіями, проэктировала замѣну ясакъ денежнымъ сборомъ, и не въ одинаковомъ размѣрѣ, а по имущественному состоянію каждаго. Народъ ждетъ—не дожидется осуществленія этого разумнаго проэкта. Но... разъ это новшество, несогласное съ стремленіями консервативной партіи, проэктъ такъ и остается безъ движенія. Тѣ самые, кои съ нетерпѣніемъ ожидали осуществленія его, въ виду угрозъ Моткоцовой партіи, на глазахъ миссіонера кричали предъ губернаторскимъ чиновникомъ, нарочно командированнымъ для рѣшенія податнаго вопроса въ смыслѣ благопріятномъ для бѣдняковъ; «не надо, не надо раскладки ясакъ по новому положенію, пусть будетъ по старому!» Такъ сильна эта партія.

Не смотря на то, что Павылъ хорошо извѣстенъ былъ миссіонеру со стороны своихъ крайнихъ убѣжденій, миссіонеръ не объѣзжалъ его аилъ при оглашеніи проповѣдію его сосѣдей. Но всякій разъ, при посѣщеніи миссіонеромъ его аила, происходила такая сцена. Понявъ къ чему клонится рѣчь миссіонера, Павылъ, до того спокойно и важно возсѣдавшій на своемъ хозяйскомъ мѣстѣ, вдругъ сваливался на землю и, закладывая уши руками, громко произносилъ: «я глухъ и глупъ, не трудитесь же попусту тратить словъ своихъ о вѣрѣ». Но при этой глухотѣ онъ тутъ же не стѣснялся отвѣчать миссіонеру на вопросы о житейскихъ предметахъ, предлагаемые нарочно не громко. А глупость его не мѣшали ему въ тоже самое время, улуча свободную минуту, дѣлать распоряженіе о посылкѣ въ слѣдующіе аилы нарочнаго съ предупрежденіемъ такого рода: «Ѣдетъ абысь (миссіонеръ), смотрите, не поддавайтесь, стойте твердо въ вѣрѣ отцовъ своихъ».

И вотъ сему-то главному борцу за интересы языческой старины пришлось нынѣ сложить свои кости. Случилось это такъ. У Павыла появляется въ горлѣ сквозная рана венерическаго происхожденія. Но чего бояться Павылу, къ услугамъ котораго готовы всѣ алтайскіе камы, эти цѣлители всякихъ болѣзней? Онъ дѣлаетъ кличъ и слетаются къ нему эти орлы кровожад-

ные, отъ которыхъ на Алтаѣ гибнетъ скота болѣе, нежели отъ волковъ и медвѣдей, хотя тѣхъ и другихъ не мало. Загребѣли камскіе бубны, застонали жертвенные кони, живо раздираемые на части въ угоду дьяволу, кровь бѣдныхъ живогныхъ полилась рѣкою. Но больному чувствуется еще хуже. Цѣлыхъ двѣ недѣли не могъ онъ пропустить сквозь больное горло ни одной крошки твердой пищи, и только малыя капли жидкости съ трудомъ могъ принимать. А теперь и сего нельзя сдѣлать, при всемъ аппетитѣ. И вотъ обладатель трехъ тысячъ лошадей, 5 тысячъ барановъ и многихъ табуновъ рогатаго скота, питатель въ теченіи десятковъ лѣтъ многихъ тысячъ гражданъ г.г. Иркутска и Красноярска *) находится въ опасности умереть голодною смертію».

«Но, говоря о приближеніи такого рода смерти къ богачу, кромѣ множества скота, оставившему въ наслѣдіе 3-мъ сыновьямъ своимъ 54 тысячи наличнаго капитала, въ томъ числѣ 7000 золотомъ монетою, мы, пишетъ миссіонеръ, еще не все сказали о постигшемъ его гнѣвѣ Божіемъ за противодѣйствіе миссіи: нѣтъ, вотъ гдѣ конецъ суда Божія надъ нимъ. Павылъ — едва живой. Не слышно уже надъ головою его громкаго речитатива камскихъ заклинаній подъ страшный аккомпаниментъ бубновъ. Приглашенные жрецы, сдѣлавъ свое дѣло, давно уже возвратились во свояси сытые, пьяные и довольные, нисколько не думая о положеніи больного. Но на мѣсто выбывшихъ являются незваные гости. И какъ ихъ много: вонъ, какъ туча саранчи, надвигаются, — и какіе ужасные! всѣ съ видимымъ намѣреніемъ погубить больного. Вотъ одинъ, исполинскаго роста эіопъ, съ сверкающими молніей глазами, съ пастью извергающей цѣлое облако адскаго пламени, протягиваютъ свои мохнатяя руки, чтобы ногтями виѣпиться ему въ самое горло; другой чудовищной змѣей, съ шипѣніемъ обвивается вокругъ всего стана его; третій въ образѣ страшнаго дракона ползаетъ у самыхъ ногъ его. А тамъ въ толпѣ другихъ эіоповъ въ костюмахъ алтайскихъ камовъ, со всеми атрибутами камскаго идолослуженія, сопровождаемые свистомъ и ударами въ бубны, раздаются побѣдные клики: «нашъ, нашъ, не уйдетъ отъ насъ!» Холодный отъ страха потъ на лбу выступаетъ у умирающаго, однако не потерявшаго еще сознанія и способности передать видѣнное своей семьѣ. Въ это время мысль о крещеніи, какъ якорь спасенія, блеснула вдругъ въ его умѣ, онъ обращается къ своимъ дѣтямъ съ такими словами: «возлюбленные мои! вѣрно, значить, все слышанное нами отъ миссіонеровъ. Скорѣй, скорѣй бѣгите въ Онгудай и сообщите священнику о приближающейся моей кончинѣ и желаніи моемъ креститься». Но родныя дѣтки, принявшіе предсмертную просьбу отца и весь его рассказъ предъ тѣмъ за безумные глаголы, рѣшили иначе, и — Павылъ такъ и не успѣлъ сдѣлаться Павломъ. Вотъ какой гнѣвъ Божій постигаетъ противляющихся Богу».

Но вотъ и утѣшительный фактъ, имѣвшій мѣсто въ районѣ дѣятельности того же Урсульскаго о. миссіонера, и совпавшій по времени съ только что описаннымъ происшествіемъ.

Другая партія язычниковъ — либеральная, по числу своихъ членовъ хотя и далеко уступаетъ партіи консервативной, но зато имѣетъ славнаго представителя въ лицѣ калмыка 6-й алтайской дючины *Манди Кульджуева*. Этотъ по богатству своему не многимъ уступаетъ Павылу. Но не богатство Манди, по словамъ миссіонера, а нѣчто другое доставило ему полную попу-

лярность не только въ предѣлахъ своей дючины, но и далеко кругомъ. Чтобы по возможности дать полное понятіе объ этой интересной личности, надо сказать, что руководитель либеральной партіи, возвышаясь въ умственномъ отношеніи цѣлою головою надъ остальной массой населенія, и отличаясь въ тоже время честностію своихъ правилъ и трезвостію, что большая рѣдкость на Алтаѣ, постоянно сочувственно относился ко всѣмъ благимъ начинаніямъ власти, направленнымъ ко благу инородцевъ. Такъ, поднимался ли вопросъ о примѣненіи выборнаго начала къ родовичамъ зайсанамъ, или другой — о замѣнѣ ясака денежнымъ окладомъ, въ большемъ размѣрѣ для богатыхъ и меньшемъ для бѣдныхъ, — Манди первый возвышалъ голосъ въ пользу таковыхъ реформъ. Въ заботахъ о поднятіи уровня понятій своихъ сородичей, Манди, самъ неграмотный, въ послѣднее время рѣшился взять на себя роль цивилизатора языческаго Алтая, задумавъ устроить въ своей резиденціи національную школу съ программой преподаванія всѣхъ предметовъ начальной школы, не исключая и закона Божія, но съ своимъ учителемъ, хотя и подъ контролемъ правительственной инспекціи. Правда, эта попытка, благодаря страшной оппозиціи противниковъ и въ особенности родной матери, посылавшей цѣлые громы проклятій на голову сына за такое его новшество, пока еще не имѣла успѣха, но мысль довести ее до конца по смерти матери, едва живой старухи, не оставлена Кульджуевымъ.

Зная такое направленіе сего главара, мы, пишетъ о. миссіонеръ, не разъ посѣщали его аилъ съ миссіонерскою цѣлію. Манди никогда не отказывался слушать, но за то всякій разъ любилъ что нибудь возражать намъ. Въ послѣднюю, напр. бесѣду съ нимъ (это было въ прошломъ году, въ нынѣшнемъ же, по случаю болѣзни Манди, миссіонерской бесѣды съ нимъ не было ведено) онъ спросилъ о причинѣ крещенія младенцевъ, не взирая на примѣръ І. Христа, крестившагося 30 лѣтъ отъ роду. Объясненіемъ миссіонера, что младенцы въ таинствѣ крещенія омываются отъ перешедшаго на нихъ первороднаго грѣха Адамова, взрослые же, сверхъ того, и отъ грѣховъ собственныхъ, тогда какъ І. Христосъ не имѣлъ нужды ни въ томъ, ни въ другомъ омовеніи, а лишь для показанія намъ примѣра крестился, возражатель остался вполне удовлетвореннымъ. Изъ дальнѣйшихъ бесѣдъ о. миссіонера съ нимъ оказалось, что онъ хорошо знакомъ съ нѣкоторыми событіями изъ свящ. исторіи В. и Н. Завѣта. При этомъ же обнаружилось, что проживающій у Манди въ качествѣ подрядчика по постройкѣ амбаровъ, Бійскій грамотный мѣщанинъ Ев. Ив. Сашинъ состоитъ въ тоже время домашнимъ учителемъ своего хозяина, по собственному желанію послѣдняго. Этотъ импровизованный учитель такъ аттестовалъ миссіонеру своего 35-лѣтняго ученика. «Ну и голова же, батюшка, этотъ человѣкъ. О чемъ ни спросите его, все знаетъ. Вотъ хотя бы по свящ. исторіи: ужъ я всяко пыталъ его, — отвѣчаетъ на все. И Богъ его вѣдаетъ, гдѣ это онъ узналъ. А что за память у него. Помните, вы, четыре года тому назадъ, говорили татарамъ длинную проповѣдь на сборѣ при Кенъгинскомъ озерѣ. Что же вы думаете? Манди какъ только возвратился тогда домой, сейчасъ же собралъ своихъ и давай имъ рассказывать, что слышалъ отъ васъ, да цѣлый часъ говорилъ; да какъ складно-то; и вѣдь ничего не забылъ: ну читаетъ себѣ ровно по книжкѣ, да и только. Онъ и сейчасъ ту проповѣдь помнитъ всю, слово въ слово, и сейчасъ при случаѣ повѣствуетъ. Не даромъ, его пастыри *абысомъ* (миссіонеромъ) теперь зовутъ. А нѣкоторые изъ нихъ ему прямо въ глаза говорятъ: «ужъ лучше крестись, а то ты вовсе на

*) Покупаемне купца ма у Павыла табуны рогатаго скота обыкновенно отправлялись на убой въ означенные города.

нашего брата, некрещеннаго, не похожъ сталъ. — Да, ужь именно сталъ не похожъ: и самъ не камлаеть и къ другимъ на камланы не вѣдить, и все о чемъ-то думаетъ». «Подивились мы, пишетъ миссіонеръ, такому разсказу и воздали славу Богу, устами язычника вѣщающему нынѣ евангельскія истины и посылающему намъ, можно сказать, сотрудника съ той стороны, откуда мы и не ожидали». — «Теперь, продолжалъ разсказчикъ Сашишъ, на счетъ грамоты скажу. Присталъ это онъ ко мнѣ: учи меня читать, да и только. Вотъ купилъ я азбуку, началъ учить, какъ умѣлъ, и что же? Въ одну недѣлю мы съ нимъ полъ-азбуки прошли. Диво, да и только. Вотъ меньшей его братъ (18 лѣтъ) тоже учится у меня читать; прилеженъ и понятенъ, но все не то, что Манди». Азбука была русская, и преподаваніе старинное, по складамъ. Въ видахъ облегченія задачи учителя, миссіонеромъ рекомендовано было учителю, воплію владѣющему калмыцкимъ языкомъ, приобрести алтайскій букварь и вести преподаваніе звуковымъ методомъ, на что учитель и согласился.

Что же мѣшаетъ этому человѣку, по развитію передовому, симпатизирующему, по видимому, христіанству и даже выступающему по временамъ въ роли православнаго миссіонера предъ толпою своихъ единовѣрцевъ? Отвѣта на этотъ вопросъ прежде всего должно искать въ словахъ Спасителя: «никтоже придетъ ко Мнѣ, аще не Отецъ Мой небесный привлечетъ его». Но при этомъ нужно замѣтить, что кромѣ условій благоприятныхъ для дѣла обращенія Манди были условія и обратнаго свойства. Манди не сторонится отъ слушанія глашатаевъ и иныхъ учений, противоположныхъ православному христіанскому. Сегодня онъ слышалъ отъ миссіонера высокое евангельское ученіе о *Единомъ Ходатаѣ Бога и человѣковъ, Имъ же и всѣ сотворены*, а на завтра отъ Бійскаго магометанскаго Абдуль-Измайловича въ томъ же аилѣ Манди изучаетъ истины магометанства. Абдуль, лаская чувственный слухъ язычника живописаніемъ прелестей магометова рая, производитъ на него сильное впечатлѣніе, отъ котораго тотъ долго послѣ не можетъ освободиться, не смотря на повторяемую проповѣдь со стороны миссіонера. А тутъ еще нѣдци отъ лжебратій, ораторы съ универсальнымъ образованіемъ не боясь Бога и не стыдясь людей, пропагандируютъ свои излюбленныя идеи тому же слушателю. «Ты, братецъ, человѣкъ умный, да надъ пустымъ вопросомъ о перемѣнѣ религіи задумался, вѣщаетъ одинъ изъ таковыхъ. Послушай, дружище, я вѣдь человѣкъ, всѣ науки прошедшія и всѣ на свѣтѣ религіи изучившія и вотъ тебѣ, если хочешь, мой символъ вѣры: есть Богъ—несомнѣнно. Есть и промыслъ Божій. Но чего онъ касается? Только общихъ міровыхъ законовъ, а не отдѣльныхъ единицъ, не каждой ничтожной личности. Очень нужно Богу слѣдить за образомъ жизни и убѣжденіями всякаго земнаго червяка, называемаго человѣкомъ! Небу ли ты кланяешься, или своему курюмю, — для Бога это безразлично. Въ строгихъ ли правилахъ нравственности проводишь свою жизнь, или грѣшишь во вся тяжкая—Богу отъ этого ни тепло, ни холодно». — «Такъ, значитъ, Богу до вѣры человѣка никакого дѣла нѣтъ?» восклицаетъ изумленный слушатель. — «Положительно другъ мой». Манди на этотъ разъ оратору не нашелся, что и возразить. А были и такіе, которые въ своемъ стремленіи просвѣтить любознательнаго слушателя, познакомили Манди съ Дарвиновскою теоріею происхожденія человѣка отъ гориллы. Результатъ всѣхъ этихъ разнообразныхъ вѣяній на одного и того же слушателя таковъ: не зная, гдѣ найти истину, задумался онъ, искатель ея, надъ рѣшеніемъ существеннаго вопроса: «есть ли

дѣйствительно Богъ?» Думалъ, думалъ и—сошелъ съ ума. Въ такомъ несчастномъ состояніи Манди появляется предъ толпою любопытныхъ. И что же слышитъ теперь толпа изъ устъ этого безумца? «Есть Богъ, говорите вы, а не знаете, кто Онъ и гдѣ находится. Вотъ тотъ и истинный Богъ, которому должны поклоняться не только жители Алтая, но и люди всего міра, это—я. Христіанскій же Богъ—ничто предо мною. Дайте мнѣ этого Бога (икону), чтобы я сейчасъ же могъ растоптать Его своими ногами», изрыгали его богохульные уста. Мать и братья больнаго, находя въ немъ всѣ признаки бѣснованія, рѣшаются прибѣгнуть къ единственному, по ихъ мнѣнію, средству, имѣющемуся въ ихъ рукахъ, чтобы помочь больному, — камланью. Но больной, завидѣвъ входящихъ въ его аилъ жрецовъ алтайскаго Ваала, съ яростію звѣря бросается на нихъ, заставляя ретироваться назадъ, во свояси. Такъ камланье и не удалось. Но вотъ проходитъ цѣлый мѣсяцъ въ тревожномъ ожиданіи со стороны родныхъ больнаго и исходъ болѣзни получается совершенно неожиданный. Къ Манди возвращается полное сознаніе и первыя его слова въ эту свѣтлую для него минуту были: «*Кудайга баи*» (слава Богу)!

Теперь приступаемъ мы, такъ продолжаетъ миссіонеръ свое повѣствованіе, къ описанію самаго важнаго момента въ жизни этого замѣчательнаго человѣка, момента, долженствовавшаго вызвать въ каждомъ непредубѣжденномъ читателѣ мысль: «се знаменіе времени! се заря — предвозвѣстница скораго возсіянія полнаго свѣта вѣры Христовой во тьмѣ еще язычествующаго Алтая!»

Ясный полдень. Въ калмыцкомъ стойбищѣ при вершинѣ р. Кайрлыка невозмутимая тишина. Кругомъ, на привольныхъ пастбищахъ, спокойно пасутся многочисленные табуны лошадей, крупнаго рогатаго скота и овецъ. При послѣднихъ беззаботно играютъ рѣзвыя дѣти—пастухи. Въ аилахъ отъ бездѣлья идутъ кое какіе разговоры, прерываемые смѣхомъ и бессмысленнымъ глазѣемъ на тлѣющіе уголья костра. Только хозяину стойбища, нашему знакомцу, не до разговоровъ со смѣхомъ, и не до сидѣнья у дымаго очага. Его тянетъ на свѣжій воздухъ, на просторъ луговъ, чтобы тамъ на свободѣ, еще разъ предаться своимъ неотвязчивымъ религіознымъ думамъ, еще разъ окинуть взоромъ видимый міръ и въ немъ найти, если можно, рѣшеніе мучившаго его вопроса: «есть ли дѣйствительно Богъ?» Но вотъ онъ наединѣ и просторѣ, на прекрасной лужайкѣ подъ тѣнью широкой лиственницы, на берегу журчащаго ручейка. Все, давно уже слышанное имъ отъ неприваннаго своего наставника—дарвиниста представляется его пытливому уму. «Итакъ, разсуждаетъ онъ, все извѣдавшіе, самые ученые люди говорятъ, что нѣтъ Бога, все произошло само собою. Можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ это такъ. Вѣдь ничѣмъ же не заявляетъ Богъ бытія Своего. Смотрю я, напримѣръ, на эту траву. Дѣйствительно, не было ея зимою; но вотъ повѣяли весенніе вѣтерки, пригрѣло красное солнышко и отъ корня прежней высохшей травы появилась на свѣтѣ новая; а придетъ осень, и съ этой новой травкой будетъ тоже, что и со старой. А ручей сей что скажетъ намъ? Ничего опять-таки не говоритъ онъ о Богѣ. Вотъ и на небо посмотрю я, и... Но тутъ новый атлетъ цѣпенѣетъ отъ того, что увидѣли глаза его. На свѣтло-голубомъ фонѣ безоблачнаго неба ясно выдѣлился вроткій, любвеобильный, всепрощающій ликъ Спасителя, обрамленный какъ бы солнечнымъ сіяніемъ и обращенный къ созерцавшему видѣнію. Въ тоже время слухъ созерцавшаго поражается небеснымъ гласомъ: «вѣруй тому, что слышишь отъ проповѣдниковъ Моего

Евангелія!»— «*Е. Кудаим, Кудаимъ!*» (Боже мой, Боже мой!), могъ только воскликнуть язычникъ, справившійся отъ первого впечатлѣнія неожиданности событія, и припалъ въ знакъ величайшаго благословенія лицомъ на землю. Когда же всталъ, видѣніе уже кончилось.

Такъ передавалъ описанное событіе самъ герой разсказа,— сначала своимъ ближайшимъ родственникамъ, а затѣмъ и другимъ,—вопросавшимъ его. Отъ послѣднихъ сіе повѣствованіе и заимствовано о. миссіонеромъ. «И мы вѣруемъ, заканчиваетъ о. миссіонеръ, что и въ нашъ индифферентный къ религіи вѣкъ, *егда оскудѣтъ преподобный* могутъ найтись избранники Божіи, которыхъ, не хотяи смерти грѣшника, Господь, по неисповѣдимымъ путямъ Промысла Своего, считаетъ нужнымъ призвать изъ пагубной тьмы язычества къ спасительному свѣту познанія Его особеннымъ, чудеснымъ образомъ. Къ числу такихъ именно избранниковъ и относимъ нашего язычника Манди Кульджуева. О Господи, пославши же обращеніемъ его полнымъ и искреннимъ, а чрезъ него и присныхъ всѣхъ его, блуждающихъ во тьмѣ язычества».

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ СО ДНЯ ХИРОТОНІИ ЕПИСКОПА ГЕРМАНА.

8 января, исполнилось двадцать пять лѣтъ со дня хиротоніи члена Святѣйшаго Синода, управляющаго ставропигіальнымъ Донскимъ монастыремъ преосвященнаго Германа въ санъ епископа. Наканунѣ, въ покояхъ преосвященнаго, череднымъ іеромонахомъ было совершено всенощное бдѣніе. Въ самый день празднества въ теплой церкви монастыря, въ двѣнадцатомъ часу утра, началась божественная литургія, которую совершалъ самъ преосвященный съ о. наѣстникомъ монастыря архимандритомъ Александромъ, проживающимъ на покой архимандритомъ Алексіемъ, казначеемъ обители о. Юасафомъ и тремя іеромонахами. Церковь была переполнена молящимися. Послѣ литургіи былъ совершенъ молебенъ Донской Богоматери, при окончаніи котораго, было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду и члену его, преосвященному епископу Герману. Затѣмъ преосвященный удалился въ алтарь, а о. архимандритомъ Алексѣемъ было совершено напутственное молебствіе, послѣ котораго владыка приложился къ св. кресту и принималъ поздравленія отъ братіи и присутствовавшихъ въ церкви, и при торжественномъ колокольномъ звонѣ отбылъ въ свои покои, гдѣ ему принесли поздравленія старшій викарій московской митрополіи преосвященный Александръ и товарищъ по воспитанію юбиляра, настоятель церкви св. Ѳедора Студита о. протоіерей П. А. Преображенскій.

Владыка митрополитъ московскій Леонтій, котораго во вторникъ посѣтилъ преосвященный Германъ, вручилъ его преосвященству икону св. преподобнаго Саввы Звенигородскаго украшенную серебрянымъ вызолоченнымъ окладомъ.

Въ началѣ третьяго часа преосвященнаго Германа изволилъ посѣтить Его Императорское Высочество Московскій Гепераль-Губернаторъ Великій Князь Сергій Александровичъ.

Въ теченіе дня преосвященный Германъ получилъ нѣсколько поздравительныхъ телеграммъ и писемъ, а вечеромъ съ курьерскимъ поѣздомъ Николаевской желѣзной дороги отбылъ въ Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ.

ПРОТИВОРАСКОЛЬНИЧЕСКАЯ ПРОСВѢТИТЕЛЬНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕОСВЯЩЕННАГО ВИССАРИОНА И ЧЕСТВОВАНІЕ ЕЯ 22-го декабря 1891 и 8-го января 1892 г.

Ревностный распространитель духовнаго просвѣщенія, высокой образецъ *учительнаго* служителя Церкви Христовой, преосвященный Виссаріонъ, уча и назидая словомъ устнымъ и печатнымъ чадъ православной церкви, истолковывая для этого Священное писаніе и церковное богослуженіе и раскрывая православно-христіанское вѣро-и-правоученіе съ положительной стороны,—не забывалъ и тѣхъ русскихъ людей, которые имѣли несчастье родиться въ отдѣленіи отъ св. Церкви и, пребывая въ тѣхъ сокровищницахъ благодати и истины, оставаться въ тьмѣ заблужденій. Мы разумѣемъ раскольниковъ, именующихъ себя старообрядцами. Будучи однимъ изъ членовъ-учредителей противораскольническаго Братства св. Петра митрополита московскаго, онъ, вездѣ являвшійся съ своимъ словомъ, и на торжество открытія этого Братства (въ 1872 г.) явился съ своимъ словомъ «о необходимости и способахъ противодѣйствія расколу» и съ тѣхъ поръ оставался неизмѣннымъ проповѣдникомъ на годовичныхъ праздникахъ Братства. Его слова, въ которыхъ раскрывался догматъ о церкви, указывалась надлежащая точка зрѣнія на расколъ, дѣлались убѣдительные призывы раскольниковъ къ миру и единенію съ церковью, не правились развѣ только тѣмъ неумѣреннымъ ревнителямъ раскола и его свободы, противъ которыхъ отчасти они и были направлены,—всеми же ревнителями церкви цѣнились весьма высоко. Одинъ изъ сотрудниковъ преосвященнаго по Братству, профессоръ московской духовной академіи Н. И. Субботинъ, не разъ печатно выражалъ желаніе, чтобы всѣ эти слова были изданы вмѣстѣ въ одномъ сборникѣ. Преосвященный въ 1890 году удовлетворилъ этому желанію, раздѣлявшемуся многими, и издалъ указанные слова подъ общимъ заглавіемъ «О расколѣ и по поводу раскола». Они навсегда останутся памятникомъ его собственныхъ просвѣтительныхъ трудовъ по отношенію къ раскольникамъ, и будутъ служить на пользу противораскольническимъ миссіонерамъ. Замѣчательно, что первая по отъѣздѣ преосвященнаго въ Кострому таганская бесѣда съ раскольниками благодаря указанному сборнику прошла не безъ его слова. Собесѣдникъ (о. Н. А. Покровскій), говоря о недостаткѣ у раскольниковъ нищеты духовной, заключилъ свою рѣчь словами преосвященнаго Виссаріона о гордости и высокоуміи отторгшихся отъ Церкви (стр. 128—129 указ. сборн.). Глубоко сочувствуя печатному обличенію раскола, преосвященный въ издававшемся имъ журналѣ «Душеполезное Чтеніе» открылъ особый противораскольническій отдѣлъ, который до основанія спеціальнаго журнала «Братское Слово» былъ органомъ противораскольническихъ миссіонеровъ. Такъ нынѣшній предсѣдатель Братства св. Петра, досточтимый о. архимандритъ Павелъ, когда еще былъ простымъ инокомъ, нашелъ самый радушный приемъ для своихъ противораскольническихъ статей на страницахъ «Душеп. Чтенія» и его многоцѣнные труды впервые опубликованы были чрезъ этотъ именно журналъ. Въ «Душеп. Чтенія» были помѣщаемы противораскольническіе труды и многихъ другихъ авторовъ. Съ большимъ сочувствіемъ относился преосвященный и къ изданію спеціальнаго противораскольническаго журналовъ «Братскаго Слова» и «Друга Истины». Послѣдній журналъ, не долго, къ сожалѣнію,

издававшийся, находилъ въ преосвященномъ поддержку не только нравственную, но и матеріальную...

Бывъ признанъ къ служенію въ санѣ епископа въ качествѣ преемника преосвященнаго Мисаила, — преосвященный Виссаріонъ преемствовалъ ему и въ дѣлѣ руководства бесѣдами съ раскольниками въ Таганкѣ. Съ горячею любовью отнесся онъ къ новому дѣлу и взялъ на себя трудъ начинать каждую бесѣду своею рѣчью, объясненіемъ евангельскаго зачала или какого либо церковнаго пѣснопѣнія. Въ своихъ рѣчахъ къ старообрядцамъ преосвященный выказывалъ удивительную эластичность ума, способность приспособляться къ слушателямъ (находить напр. отношеніе извѣстнаго евангельскаго повѣствованія къ старообрядцамъ) — и вмѣстѣ съ тѣмъ кротость и снисхожденіе къ заблуждающимся. Не дѣлая имъ никакихъ уступокъ, строго храня и возвѣщая истину православія о Христовой Церкви, — онъ отнюдь не относился къ нимъ презрительно, но по истинѣ старался исправлять духомъ кротости. Когда онъ дѣлалъ свои обращенія къ раскольникамъ, невольно вспоминались слова великаго святителя Филарета: «Апостолъ (1 Сол. 2, 7) даетъ намъ наставленіе и примѣръ обращаться съ братією не подобно властелинамъ, а подобно кормилицѣ, имѣющей на рукахъ младенца: Есть ли (sic) онъ и упрямо раскричится: его не бранью и угрозами, но ласкою и кротостію приводить въ покой» (Письма къ игуменіи Сергіи, с. 20). Преосвященный Виссаріонъ въ своихъ отношеніяхъ къ раскольникамъ, этимъ «дѣтямъ капризнымъ и упрямымъ» («О раск. и по пов. раск.», стр. 201), какъ бы руководился этими прекрасными словами. Потому то его доброе, ласковое слово заставляло рѣзкихъ возражателей раскольниковъ смягчать тонъ и должно было западать въ многія души. Такъ одинъ отщепенецъ отъ православія, отпавшій въ молоканскую секту и бывший даже въ ней «пророкомъ», перешелъ опять въ православіе благодаря слову преосв. Виссаріона. По его собственному разсказу, записанному о. І. Покровскимъ и напечатанному въ «Странникѣ» (1891 г., № 11—12, с. 580—588), онъ однажды пришелъ на таганскую бесѣду. «Вхожу, рассказываетъ онъ, и вижу, что владыка объясняетъ какую-то церковную пѣснь. Я слушать. И сказалъ онъ: «есть дѣти, попытайте ихъ соблазнить, не соблазните: тверды они въ своихъ убѣжденіяхъ; напротивъ есть мужи и даже старцы, которые такъ легки на соблазнъ, что оставить свою вѣру для нихъ ничего не значить, и ходятъ они по разнымъ сектамъ, а настоящаго пристанища нигдѣ для себя не находятъ». Когда говорилъ онъ, морозъ пробѣжалъ по кожѣ и чувствовалъ я, что его слова относятся и ко мнѣ. Тамъ же я далъ твердое обѣщаніе опять возвратиться въ православіе и Богъ помогъ мнѣ: я сталъ опять православнымъ христіаниномъ». Нужно полагать, что съ большою кротостію и сожалѣніемъ сказаны были преосвященнымъ приведенныя слова, если они такъ подѣйствовали на молоканина. Онъ самъ свое возвращеніе въ православіе приписываетъ прежде всего, какъ и слѣдуетъ, Промыслу Божию (отчасти и первоначальному воспитанію въ духѣ христіанской религии), но изъ людей конечнымъ орудіемъ Промысла Божія считаетъ преосвященнаго Виссаріона. «Какъ ты опять возвратился въ православіе? — спросилъ его о. І. Покровскій. — «Этимъ, — отвѣчалъ онъ, я исключительно обязанъ епископу дмитровскому Виссаріону. Онъ наставилъ меня на путь истинный»...

Къ числу заслугъ преосвященнаго Виссаріона въ отношеніи къ лучшей постановкѣ руководимыхъ имъ таганскихъ бесѣдъ слѣдуетъ отнести и то, что онъ привлекъ къ участию въ нихъ

о. архимандрита Павла, который своею широкою противораскольническою эрудиціею и своими богословскими знаніями всегда оказывалъ существенную помощь оо. собесѣдникамъ, а при преніяхъ съ раскольниками нерѣдко однимъ мѣткимъ замѣчаніемъ обезоруживалъ противниковъ.

Когда стало извѣстно, что преосвященный призванъ къ высшему самостоятельному служенію на Костромской кафедрѣ, искреннимъ сожалѣніемъ о предстоящей разлукѣ съ нимъ прониклись и его слушатели, и его сотрудники — собесѣдники. Въ высшей степени задумчиво и трогательно было прощаніе преосвященнаго съ своими слушателями. Обычнымъ путемъ прошла таганская бесѣда 22 го декабря и въ самомъ концѣ ея преосвященный по обыкновенію резюмировалъ ее. Но на этотъ разъ резюме перешло въ прощальное слово. «Послѣдняя моя бесѣда съ вами, братіе, — сказалъ преосвященный. Я призываюсь къ другому служенію, да и инымъ градомъ и весмъ проповѣдую слово Божіе» Лишь только онъ сказалъ это, сидѣвшіе многочисленныя слушатели стремительно встали съ своихъ мѣстъ и стали заявлять о своемъ сожалѣніи. Преосвященный пригласилъ слушателей опять сѣсть и сдѣлалъ заключительныя наставленія и православнымъ, и раскольникамъ, — благодарилъ слушателей за вниманіе и попросилъ у нихъ прощенія. Говорилъ преосвященный растроганно, прерывающимся по временамъ голосомъ. Растроганы были и слушатели. Многіе плакали. Послѣ общаго благословенія преосвященный благословлялъ поодиночно, причемъ опять слышалъ слова сожалѣнія о разлукѣ съ нимъ. Наконецъ, цѣлая группа слушателей явилась въ комнату, въ которой отдыхалъ преосвященный, и благодарилъ его за его личные труды, за руководство бесѣдами и за привлеченіе къ участию въ нихъ о. архим. Павла. Свою благодарность слушатели заключили *земнымъ поклономъ* преосвященному.

Прощаясь съ собесѣдниками, преосвященный выразилъ сожалѣніе, что разстается съ ними, сказалъ, что взаимныя отношенія его и собесѣдниковъ останутся для него навсегда свѣтлымъ воспоминаніемъ, какъ полныя мира и единокровія, какъ ничѣмъ не омрачившіяся (на это замѣтили ему, что это болѣе всего зависѣло отъ него самого) но 22 декабря еще не было послѣдняго прощанія оо. собесѣдниковъ съ преосвященнымъ. Они рѣшили еще разъ собраться къ нему, чтобы поблагодарить его какъ за противораскольническія бесѣды, такъ и за отечески ласковое, привѣтливое отношеніе къ нимъ, которое въ особенности выражалось на предварительныхъ (предъ бесѣдами) засѣданіяхъ въ его помѣщеніи, на этихъ четверговыхъ богословскихъ бесѣдахъ, которыя никогда не будутъ забыты ими... Къ нимъ присоединились и члены Братства св. Петра, секретарь котораго, профессоръ Н. И. Субботинъ, взялъ на себя трудъ составить благодарственный адресъ преосвященному*). Рѣшено было поднести преосвященному какой либо вещественный памятникъ любви и благодарности. По общему согласію рѣшили поднести посохъ и дикирій и трикирій, зажженныя свѣщи которыхъ символизируютъ тотъ *свѣтъ разума*, которымъ призваны просвѣщать пастыри и архипастыри Христовой церкви, какъ слуги Христа, истиннаго свѣта міру, просвѣщающаго всякаго человѣка, и которымъ дѣйствительно обильно просвѣщаль преосвященный Виссаріонъ... 8-го января, день прощанія съ преосвященнымъ московскаго духовенства, явились къ нему и

*) Кромѣ того онъ отъ лица Братства принесъ благодарность преосвященному 22 дек. въ годичномъ засѣданіи Братства.

оо. собесѣдники съ оо. архимандритами Павломъ и Іоною и прот. І. Г. Виноградовымъ во главѣ. О. С. М. Марковымъ прочитанъ былъ адресъ, печатаемый ниже. При послѣднихъ словахъ адреса были поднесены преосвященному серебряные вызолоченные дикирій и трикирій въ дубовомъ футлярѣ и посохъ чернаго дерева съ серебрянымъ эмальированнымъ набалдашникомъ. Самый адресъ, вложенный въ папку, писанъ древнимъ уставнымъ письмомъ и украшенъ заставкою и заглавными буквами, художественно исполненными по древнимъ рукописямъ. Въ дѣлѣ писанія адреса и украшения его потрудился одинъ изъ почитателей преосвященнаго Виссаріона и усердныхъ слушателей его бесѣдъ (г. Злобинъ). Преосвященный, выслушавъ адресъ и принявъ подношенія, благодарилъ за нихъ и за доброе мнѣніе о немъ, пожелалъ успѣха въ дальнѣйшихъ трудахъ, причемъ сообщилъ, что Высокопреосвященный Леонтій благословилъ продолженіе противораскольническихъ бесѣдъ. Особенно благодарилъ преосвященный за труды специалистовъ по противораскольнической полемикѣ, ведущихъ устныя пренія съ раскольниками, и перваго изъ нихъ о. архим. Павла. Въ заключеніе преосвященный выразилъ надежду, что Братство св. Петра поможетъ ему въ томъ случаѣ, когда онъ сочтетъ нужнымъ и для просвѣщенія костромскихъ раскольниковъ вызвать къ себѣ въ епархію опытнаго противораскольническаго миссіонера. Такъ простились съ преосв. Виссаріономъ его сотрудники. Общимъ напутственнымъ пожеланіемъ ихъ было то, чтобы просвѣтился свѣтъ ученія и жизни его и на новомъ мѣстѣ служенія на пользу и благо Церкви Христовой.

См.

АДРЕСЪ ПРЕОСВЯЩЕННОМУ ВИССАРІОНУ ОТЪ МОСКОВСКИХЪ СОБЕСѢДНИКОВЪ СЪ РАСКОЛЬНИКАМИ И ЧЛЕНОВЪ БРАТСТВА СВ. ПЕТРА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь.

Священнослужители богоспасаемаго великаго града Москвы, подъ руководствомъ Вашего Преосвященства трудившіеся для православной Христовой Церкви въ собесѣдованіяхъ съ отпадшими отъ нея, именуемыми старообрядцами, соединясь съ членами московскаго противораскольническаго Братства св. Петра митрополита, являются къ Вамъ, чтобы проститься съ Вами и выразить Вамъ наполняющія ихъ чувства глубокаго уваженія и искренней благодарности къ Вашему Преосвященству.

Съ самаго начала Вашего епископскаго служенія въ Москвѣ, по назначенію ея бывшаго первосвятителя, Ваше Преосвященство приняли на себя руководство въ нашихъ, ранѣе того начавшихся собесѣдованіяхъ съ глаголемыми старообрядцами. По судьбамъ Божиимъ не продолжительно было это дѣло Вашего служенія, какъ и все епископское служеніе Ваше въ древле-престольной Москвѣ; но въ насъ, сотрудникахъ Вашихъ, равно какъ и во всѣхъ многочисленныхъ посѣтителяхъ нашихъ бесѣдъ, оно останется навсегда памятнымъ и воспоминать его мы будемъ съ утѣшеніемъ и благодарностію къ Вашему Преосвященству. Никогда не забудемъ мы простоты, откровенности и искренности, съ какими Вы относились къ намъ на нашихъ предварительныхъ совѣщаніяхъ предъ каждымъ собесѣдованіемъ; а Ваши ясныя и вразумительныя истолковательныя бесѣды, которыми начиналось каждое публичное собесѣдованіе, равно какъ Ваши спокойныя, христіански-нисходительныя истинно-пастырскія отношенія къ дерзкимъ иногда раскольническимъ

совопросникамъ, и для насъ и особенно для многочисленныхъ посѣтителей нашихъ собесѣдованій были и назидательны и поучительны;—для насъ они будутъ всегда памятны, какъ достойный подражанія примѣръ.

Еще достопамятнѣе, потому что продолжительнѣе, Ваше служеніе въ Братствѣ св. Петра митр. Будучи однимъ изъ немногихъ уже, остающихся теперь, учредителей Братства, Вы являлись во все время его существованія усерднѣйшимъ и самымъ благорасположеннымъ къ Братству членомъ его;—ни одного изъ братскихъ собраній Вы не оставили безъ Вашего посѣщенія и участія Вашимъ разумнымъ словомъ и совѣтомъ. Особенно же памятными для братства останутся тѣ назидательныя поученія, которыми Ваше Преосвященство украшали всѣ братскіе праздники въ теченіе цѣлыхъ 19 ти лѣтъ: изданный Вами въ прошедшемъ году сборникъ этихъ поученій, въ которомъ, къ сожалѣнію, читатели не найдутъ только двухъ послѣднихъ, останется краснорѣчивымъ свидѣтелемъ и драгоценнымъ памятникомъ этихъ трудовъ Вашихъ для Братства.

За все сіе священнослужители-собесѣдники и члены Братства св. Петра митр. приносятъ глубокую благодарность Вашему Преосвященству.

Жалѣемъ о разлукѣ съ Вами, милостивый Архипастырь; но утѣшаемся тѣмъ, что Господь указываетъ Вамъ болѣе широкое, самостоятельное служеніе святой Его Церкви. Онъ же Самъ да поможетъ Вамъ благоплодно потрудиться и на новомъ мѣстѣ Вашего служенія въ великомъ дѣлѣ вразумленія и просвѣщенія людей, блуждающихъ во мракѣ раскола! Да подастъ Онъ Вамъ и усердныхъ, свѣдущихъ сотрудниковъ въ семь трудномъ дѣлѣ. Насъ же, Вашихъ прежнихъ сотрудниковъ просимъ не забывать въ Вашихъ Архипастырскихъ молитвахъ.

Въ видимое выраженіе нашей благодарности, нашихъ желаній и нашихъ прошеній къ Вашему Преосвященству, просимъ Васъ, милостивый Архипастырь, принять отъ насъ сіи дикирій и трикирій и сей пастырскій жезлъ. Уповаемъ, что дикиріемъ и трикиріемъ благословляя народъ своей паствы, Вы молитвенно помянете и насъ; а жезлъ сей да послужитъ для Васъ жезломъ правленія овецъ благопокорливыхъ и жезломъ охраненія ихъ отъ волковъ губящихъ и овцехищныхъ.

ПАМЯТИ ПРОТОІЕРЕЯ ДМИТРІЯ ІОАННОВИЧА КАСТАЛЬСКАГО*).

Много труда положено было Д. І.—чемъ на дѣло устройства женскаго епархіальнаго училища, которое соединяется съ именемъ приснопамятнаго владыки Филарета. До 1865 г. Московское духовенство не имѣло учебнаго заведенія для образованія своихъ дочерей; послѣднія должны были довольствоваться образованіемъ домашнимъ, и въ весьма рѣдкихъ случаяхъ получали доступъ въ женскіе институты. Въ 1865 г. по мысли митрополита Филарета было открыто женское училище въ домѣ, извѣстномъ подъ именемъ Чудовскаго подворья. Училище имѣло въ началѣ весьма скромныя задачи и по недостатку средствъ не могло поставить учебное дѣло на надлежащую высоту; кромѣ того училище не давало своимъ воспитанницамъ никакихъ правъ, а этотъ вопросъ не могъ быть послѣднимъ для дѣвицъ, которымъ образованіе могло дать и средства къ жизни. Дѣло преобразованія училища для дѣвицъ-сиротъ духовнаго званія и о возвышеніи образовательнаго курса его стало на очередь въ 1870 г., когда съѣзду духовенства предложенъ былъ вопросъ

* См. № „М. Ц. В.“

объ устройствѣ въ Москвѣ епархіальнаго женскаго училища. Съездъ поручилъ разсмотрѣніе дѣла особой комиссіи, составленной изъ протоіереевъ: П. П. Капустина, Г. П. Смирнова-Платонова, А. М. Иванцова-Платонова и священниковъ Е. Лавровскаго и В. Сокольскаго. Въ декабрѣ 1872 г. по распоряженію высокопреосвященнаго Иннокентія комиссія усиливается новыми членами: свящ. Д. І. Кастальскимъ, которому поручается и предѣлательствованіе, свящ. Р. Ржаницынымъ, свящ. В. П. Рождественскимъ, С. С. Владимірскимъ и свящ. А. І. Любимымъ. За отказомъ одного изъ членовъ, прот. Иванцова и за смертію другаго, В. Сокольскаго, комиссія осталась въ составѣ 8 лицъ. Въ ея работахъ принималъ самое живое и горячее участіе Д. І—чъ. Главныя занятія комиссіи происходили въ первой половинѣ 1873 года. Послѣ долгихъ и всестороннихъ обсужденій рѣшено было преобразовать домъ воспитанія сиротъ въ епархіальное училище, что нисколько не противорѣчило и желаніямъ учредителя его, митрополита Филарета, который при первомъ устройствѣ его благословилъ вводить измѣненія въ его училищѣ, если только они будутъ вести къ усовершенствованію его. Онъ собственноручно выразилъ на это свою волю въ слѣдующихъ словахъ: «При благословеніи Божиѣмъ принять сіи (правила объ устройствѣ дома воспитанія сиротъ-дочерей духовенства) въ руководство, при чемъ не поставляется преграды представлять о усовершенствованіи по указанію опыта разумно наблюдаемаго» (Моск. Епарх. Вѣд. 1873 г.). Преобразование дома воспитанія должно было, по мысли комиссіи, имѣть своею цѣлью то, чтобы дѣвѣцы могли получать лучшее образованіе и высшія права, которыя давали бы имъ въ послѣдствіи и лучшія средства къ жизни. Въ этихъ видахъ надлежало озаботиться приспособленіемъ имѣвшагося помѣщенія, которое оказывалось и малымъ и недостаточнымъ для цѣлей будущаго епархіальнаго училища. Предположено было довести цифру учащихся до 300 человекъ, а для этого расширить существующія помѣщенія. Подробно разработаны были смѣтные назначенія по учебно-воспитательной и хозяйственной части, при чемъ необходимо было соблюдать самую строгую экономію и дѣлать тщательные расчеты, чтобы не вызывать новыхъ, отягчительныхъ для духовенства сборовъ. Но какъ ни строго экономны были соображенія комиссіи, но и они были признаны превышающими силы духовенства. Докладъ комиссіи, опубликованный въ 1873 году, не встрѣтилъ въ нѣкоторыхъ частяхъ одобренія на съѣздѣ духовенства въ 1874 г. Потребовалось внести въ первоначальныя соображенія нѣкоторыя измѣненія, послѣ которыхъ они были утверждены Святѣйшимъ Синодомъ 30 мая 1875 г. Училище, получивъ съ Высочайшаго соизволенія, наименованіе Филаретовскаго, преобразовывалось по типу епархіальныхъ училищъ съ шестигодичнымъ курсомъ и съ предоставленіемъ воспитанницамъ, по окончаніи ими полнаго курса, правъ домашнихъ и городскихъ учительницъ. 28 октября 1875 г. съездъ духовенства, выслушавъ подробный докладъ Д. І—ча по дѣлу устройства епархіальнаго устройства, выразилъ ему, какъ предѣлатель комиссіи искреннюю благодарность, о чемъ владыка Иннокентій повелѣлъ занести въ послужной списокъ его. На этомъ же съѣздѣ Д. І—чъ былъ избранъ предѣлатель комитетомъ епархіальнаго Филаретовскаго училища (большинствомъ 103 голосовъ) и съ этого времени начинаются для него новыя заботы и хлопоты по приведенію выработанныхъ имъ въ сотрудничествѣ членовъ комиссіи положеній въ дѣйствіе. Еще лѣтомъ 1875 года Д. І—чу пришлось много трудиться по приспособленію помѣщенія дома дѣвицъ духовнаго званія для открытія въ немъ

епархіальнаго училища. Работы производились подъ наблюденіемъ комитета, въ составѣ котораго, кромѣ Д. І—ча были о. прот. П. П. Капустинъ († 1890) свящ. (нынѣ прот.) А. И. Любимовъ, свящ. Ф. А. Марковъ (†), о. діаконы А. И. Голубевъ и архитекторъ Баявъ. На незначительныя средства, пожертвованныя отчасти митрополитомъ Иннокентіемъ, отчасти попечительствомъ, нужно было произвести цѣлый рядъ работъ по приспособленію существовавшего помѣщенія и по возведенію новыхъ построекъ. Благодаря разумной дѣятельности и умѣлой распорядительности строго аккуратныхъ членовъ комитета, руководимыхъ Д. І—чемъ, дѣло окончилось успѣшно и своевременно, и 1 декабря 1875 года въ день Ангела владыки Филарета послѣдовало торжественное открытіе въ Москвѣ 1-го епархіальнаго женскаго училища, названнаго Филаретовскимъ. На торжественномъ собраніи по случаю открытія училища, Д. І—чъ, какъ предѣлатель Совѣта училища, читалъ записку, содержавшую изложеніе главныхъ обстоятельствъ по ходу дѣла о преобразованіи дома дѣвицъ духовнаго званія въ епархіальное женское училище. Выказывая пожеланія училищу, Д. І—чъ прекрасно намѣчаетъ главныя задачи дѣятельности учащихся и воспитанницъ въ преобразованномъ училищѣ. «Пожелаемъ, говорилъ онъ, чтобы вѣ, принявшіе на себя обязанность воспитанія и обученія дѣвицъ, поняли вполне всю важность этой обязанности, чтобы исполняли ее не какъ болѣе или менѣе выгодное занятіе (выгодами нельзя и похвалиться въ данномъ случаѣ), а скорѣе какъ бы принося собственную жертву въ пользу будущаго женскаго поколѣнія, посвящая ему все лучшее, что они найдутъ въ своихъ знаніяхъ, правилахъ и силахъ. Пусть помнятъ они ту великую и несомнѣнную истину, что истинная красота женщины, не увлекающая только, а заставляющая уважать ее состоять въ строгой нравственности и истинной религіозности и, напротивъ, нѣтъ ничего жалче и неприятели женщины, не имѣющей строгихъ правилъ, или еще думающей отличиться религіознымъ свободомысліемъ. Хотите воспитать прекрасную дѣвицу? Сдѣлайте ее нравственною и религіозною: она будетъ прекрасна и безъ наружной даже красоты... Мы должны желать, чтобы воспитанницы, утвердившись въ добрыхъ правилахъ и запасшись основательными знаніями, а въ тоже время привыкнувъ къ руководствію, сами проложили себѣ дорогу въ жизни собственными достоинствами» *). На первыхъ порахъ жизни новоустроеннаго училища Д. І—чу пришлось много потрудиться, чтобы сообщить правильный ходъ учебно-воспитательному дѣлу. Нужно было заботиться о привлеченіи къ учебному дѣлу опытныхъ преподавателей и о надлежащемъ устройствѣ хозяйственнаго дѣла. И Д. І—чъ съ неустанною энергіею входилъ во все мелочи училищной жизни съ своимъ опытнымъ словомъ и полезнымъ указаніемъ. Онъ являлся и экономомъ и казначеемъ, самъ составлялъ совѣтскіе протоколы, входилъ въ сношенія съ начальствомъ, словомъ являлся душою училища. Лѣтомъ 1878 года Д. І—чу опять пришлось взять на себя тяжелое и ответственное дѣло наблюденія надъ работами по возведенію 3-го этажа надъ главнымъ корпусомъ училища. И благодаря его энергіи, возбуждавшей къ дѣятельности его сотрудниковъ, училище скоро приняло со вѣднѣйшей стороны вполне благоустроенный видъ. Но не остались тщетными и его заботы о внутреннемъ благоустройствѣ училища. Онъ руководилъ училищемъ въ продолженіе 16 лѣтъ и можно сказать успѣхъ училища съ каждымъ годомъ

* Записка Д. І—ча напечатана въ „Моск. Епарх. Вѣд.“ за 1875 г. и въ „Прав. Обзор.“ 1876 г. № 1.

дѣлался замѣтнѣе. И архипастыри Москвы, слѣдившіе за ходомъ дѣла въ немъ, и ревизоры учебнаго комитета свидѣтельствовали объ этомъ успѣхѣ. Хорошее мнѣніе объ училищѣ составилось и въ свѣтскомъ обществѣ, во многихъ случаяхъ предпочитавшемъ его свѣтскимъ заведеніямъ для образованія своихъ дочерей. Число воспитанницъ съ каждымъ годомъ все возрастало и мало уменьшилось при устройствѣ заботами высокопреосвященнаго Іоаннікія 2-го епархіальнаго женскаго училища, такъ что въ послѣдній при управленіи Д. І.—чемъ годъ достигло почтенной цифры 464 при шести классныхъ отдѣленіяхъ (Моск. Церк. Вѣд. 1891 г. оф. ч. № 15). Всей душой преданъ былъ Д. І.—чѣ дѣлу училища, употреблялъ все усилія, чтобы поставить его на надлежащую высоту и онъ дѣйствительно многое для этого сдѣлалъ.

Начало дѣятельности Д. І.—ча по устройству и управленію Филаретовскимъ училищемъ совпадаетъ съ перемѣною мѣста его службы. Въ 1874 г. въ сентябрѣ мѣсяцѣ Д. І.—чѣ переходитъ въ приходъ къ церкви свв. Петра и Павла, на Басманной. Только теперь осуществилась его давнишняя мечта быть приходскимъ пастыремъ. Но долговременная служба при училищѣ, образовавшая нравственныя связи, вниманіе, оказываемое ему, какъ одному изъ старшихъ преподавателей все это сдѣлало то, что онъ не безъ скорби и туги сердечной разстался съ мѣстомъ своего долговременнаго служенія: «Я долженъ благодарить Бога, говорилъ онъ, за эту дорогу, которая мнѣ сначала не правилась. И хорошо, что все мои попытки уйти въ приходъ были неудачны. Слава Богу за эту дорогу». Вниманіе и добрыя отношенія къ нему его сослуживцевъ выразились въ поднесеніи ему наперснаго съ украшениями креста, на ношеніе котораго послѣдовало Высочайшее соизволеніе. 21 декабря 1875 г. въ день годичнаго акта училища состоялось подношеніе креста Д. І.—чу, въ присутствіи многихъ высокопоставленныхъ лицъ. Преосвященный Леонидъ, возлагая крестъ на Д. І.—ча, привѣтствовалъ его теплыми пожеланіями. И самъ Д. І.—чѣ, растроганный вниманіемъ, ему оказаннымъ, произнесъ трогательную сердечную рѣчь, въ которой вылилась какъ бы вся его любящая душа *). Не трудно было Д. І.—чу пріобрѣсти къ себѣ расположеніе и любовь и на новомъ приходскомъ мѣстѣ. Онъ и здѣсь оставилъ по себѣ добрый памятникъ заботами объ устройствѣ приходскаго попечительства по почину старосты Петро-Павловской церкви С. Д. Ширяева, 20-ти лѣтнюю службу котораго Д. І.—чѣ почтилъ юбилейнымъ празднествомъ. Но не долго, 3 съ небольшимъ года оставался Д. І.—чѣ приходскимъ пастыремъ. По волѣ владыки Иннокентія онъ былъ назначенъ настоятелемъ Казанскаго собора съ возведеніемъ въ санъ протоіерея. Принявъ Д. І.—чѣ волю начальства, хотя и сознавался, что приходская служба ему болѣе по душѣ, что если бы его служба была въ приходѣ, онъ пріобрѣлъ бы много друзей и почитателей. И это совершенно справедливо, принимая во вниманіе его личныя свойства, которыя неудержимо привлекали къ нему всѣхъ, сколько нибудь его знавшихъ. На новомъ мѣстѣ своей службы Д. І.—чѣ не имѣлъ насты, и это не могло не отразиться на его дѣятельности. Но не смотря на то, онъ пользовался вниманіемъ начальства и уваженіемъ людей стороннихъ. Какъ настоятель Казанскаго собора, онъ привѣтствовалъ рѣчами митрополитовъ Макарія и Іоаннікія, рѣчами, свидѣтельствовавшими и о его находчивости и о силѣ ораторскаго таланта его **). Законоучительства Д. І.—сѣ не оставя-

етъ и занимаетъ нѣсколько уроковъ по Закону Божию въ Константиновскомъ межевомъ институтѣ и въ частномъ реальномъ училищѣ К. П. Воскресенскаго. Часы досуга онъ посвящаетъ разборкѣ бумагъ послѣ прот. А. И. Невоструева, бывшаго настоятелемъ Казанскаго собора. Между прочимъ онъ много работалъ надъ приведеніемъ въ порядокъ церковнаго, славяно-греческаго словаря, составленнаго прот. Невоструевымъ, но не приведеннаго имъ въ окончательный видъ. Этотъ трудъ великой научной цѣнности доселѣ еще остается неизданнымъ. Характеристику словаря Д. І.—чѣ дѣлаетъ въ двухъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ Чтеніяхъ о. люб. д. пр. 1881 г. 6 и 8 кн. Занимается также Д. І.—чѣ составленіемъ семейной лѣтописи или записокъ о жизни какъ своей, такъ и своихъ родичей, при чемъ подробно описываетъ все обстоятельства своей жизни, начиная съ ранняго дѣтства, иллюстрируя рассказы своими рисунками и портретами родныхъ, знакомыхъ, сослуживцевъ и проч. Записки имѣютъ семейный характеръ, но онѣ драгоценны какъ живое слово современника тѣхъ, далекаго уже отъ насъ времени 40-хъ и 50-хъ годовъ и, если бы онѣ увидѣли свѣтъ, то несомнѣнно встрѣчены были бы съ живѣйшимъ интересомъ среди духовенства, особенно тѣ части ихъ, которыя касаются періода школьнаго образованія Д. І.—ча, того времени, которое сдѣлалось уже достояніемъ исторіи.

Въ концѣ 1886 года Д. І.—чѣ получаетъ новое назначеніе быть членомъ дух. консисторіи, на мѣсто скончавшагося въ окт. 1886 г. прот. С. И. Зернова, школьнаго товарища и друга Д. І.—ча. Около же этого времени онъ становится членомъ комитета по устройству въ Москвѣ храма въ память освобожденія крестьянъ. Эти новыя и нелегкія обязанности должны были отнимать у него много времени и труда. Начальство не оставляло его безъ поощренія и онъ получилъ всевозможныя въ его положеніи знаки отличія и послѣднею объявленною ему въ 1891 г. наградой было Высочайшее благоволеніе. Нужно впрочемъ замѣтить, что значительная часть этихъ наградъ получена имъ во второй половинѣ своей служебной дѣятельности, по выходѣ изъ техническаго училища. Въ концѣ 80-хъ годовъ здоровье Д. І.—ча и всегда не особенно цвѣтущее, начало сильно разстраиваться, такъ что онъ сталъ часто думать о томъ, какъ бы сложить съ себя часть трудовъ. Не разъ намѣревался онъ оставить службу въ Филаретовскомъ училищѣ, но не легко было ему рѣшиться на это послѣ столькихъ трудовъ, положенныхъ на него. Оно сдѣлалось ему роднымъ, и, не смотря на свои съ каждымъ годомъ слабѣющія силы, Д. І.—чѣ все откладывалъ исполненіе этого намѣренія. Тяжелая, надолго уложившая его въ постель болѣзнь зимою 1887 года сильно состарила его. Во время этой болѣзни сказалась любовь къ нему молодежи, которую онъ самъ всегда любилъ. Нѣсколько врачей и студентовъ, родственниковъ его буквально не отходили отъ его постели, установивъ даже дежурство. Д. І.—чѣ поправился, послѣ такого тщательнаго ухода, получилъ возможность вернуться къ своимъ обычнымъ занятіямъ. Но его здоровье при преклонномъ возрастѣ, не могло возстановиться, не смотря на строгую аккуратность, всегда отличавшую его въ жизни. Лѣтомъ 1891 г. онъ опять почувствовалъ себя нездоровымъ, хотя дачный воздухъ замѣтно еще поддерживалъ его падающія силы. Съ наступленіемъ осени онъ почувствовалъ себя хуже и окончательно слегъ. Въ болѣзненномъ своемъ состояніи онъ предвидѣлъ близость роковаго исхода, но всегда казался бодрымъ и спокойнымъ. Врачи старались вселить въ него надежду на благополучный исходъ болѣзни, но онъ недовѣрчиво отзывался на ихъ

*) Рѣчь его напечатана въ „Моск. Вѣд.“ 1875 г.

**) Рѣчи напечатаны въ „М. Ц. Вѣд.“ 1879 и 1882 г.

утѣшенія, говоря: «напрасно! я и самъ знаю, что скоро умру». Въ сентябрѣ м. онъ, чувствуя себя не въ силахъ заниматься дѣлами, добровольно отказался отъ предсѣдательства въ Филаретовскомъ училищѣ. Понятно, что эта вѣсть со скорбію принята была его ближайшими сотрудниками, изъ которыхъ многіе трудились вмѣстѣ съ нимъ неизмѣнно въ продолженіи 16 лѣтъ. Свое сочувствіе къ нему они выразили поднесеніемъ ему иконы Спасителя и адреса. Принимая эти знаки преданности къ себѣ, Д. I—чъ былъ глубоко растроганъ и благодарилъ за память, замѣтивъ между прочимъ: «Вы заставили меня плакать». И это было послѣднее слово признательности, которое онъ слышалъ при жизни. Съ каждымъ днемъ положеніе его ухудшалось и утромъ 26 ноября его не стало. Вѣсть о его кончинѣ, хотя и предвидѣнной, встрѣчена была съ непритворною скорбію его многочисленными родственниками, сослуживцами, почитателями и знакомыми. Всѣ спѣшили помолиться при его гробѣ и въ продолженіе 5 дней квартира его безпрестанно наполнялась желавшими отдать ему послѣдній долгъ. Служеніе панихидъ происходило съ незначительными перерывами. Преосвященные Виссаріонъ и Александръ почтили его память служеніемъ панихидъ, а преосв. Виссаріонъ, кромѣ того, изъявилъ желаніе служить литургію въ день погребенія и совершить отпѣваніе его. Сослуживцы и почитатели его спѣшили выразить свое глубокое уваженіе къ нему. Императорское техническое училище, училище К. П. Воскресенскаго, бывшіе его ученики — техники, Константиновскій межевой институтъ, Филаретовское училище и воспитанники технического училища возложили на его гробъ вѣнки. Между прочимъ ученики покойнаго — техники, собрали по подпискѣ сумму на вѣнокъ, значительную часть ея около 250 р. обратили въ капиталъ имени покойнаго и внесли его въ общество вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ технического училища. Капиталъ этотъ увеличится путемъ подписки между бывшими техниками, живущими внѣ Москвы.

Погребеніе Д. I—ча происходило 1-го декабря въ домовою церкви Императорскаго технического училища. Предъ началомъ литургіи гробъ его былъ вынесенъ въ церковь. Въ половинѣ 10-го ч. прибылъ преосв. Виссаріонъ, епископъ Дмитровскій, который и совершилъ литургію въ сослуженіи протоіереевъ: М. Д. Глаголева, К. И. Богоявленскаго, В. С. Богословскаго и священниковъ: Казанскаго собора Д. Θ. Тихомирова, племянника покойнаго и законоучителя училища Н. Виноградова. Надгробнымъ словомъ почтилъ покойнаго проф. Петровской академіи священникъ Н. А. Елеонскій. На отпѣваніи къ служившимъ литургію присоединилось еще до 20 протоіереевъ и священниковъ, а также архимандритъ Петровскаго монастыря, о. Никифоръ. Предъ чтеніемъ разрѣшительной молитвы священникомъ Н. Виноградовымъ была произнесена рѣчь. Церковь была полна желающими помолиться о новопреставленномъ и поклониться его праху. Въ числѣ присутствовавшихъ были: директоръ межеваго института генералъ Лялицъ, частнаго реальнаго училища К. П. Воскресенскій, директоръ и нѣкоторые изъ профессоровъ технического училища; изъ послѣднихъ многіе были учениками покойнаго. Въ исходѣ 2-го часа пополудни окончился печальный обрядъ отпѣванія, и гробъ на рукахъ ближайшихъ родственниковъ покойнаго былъ вынесенъ изъ церкви. Преосвященный Виссаріонъ совершилъ литію, и погребальная процессія въ предшествіи хоругвей и иконъ, сопровождаемая священнослужителями съ о. архимандритомъ Никифоромъ во главѣ направилась къ Миусскому кладбищу—мѣсту послѣдняго упокоенія почившаго. По дорогѣ къ кладбищу была встрѣча у Константи-

овскаго межеваго института, начальствомъ служащими и воспитанниками, при чемъ законоучителемъ института о. прот. А. Г. Полотебновымъ была совершена литія. У церкви Петра и Павла точно также была совершена литія о прот. П. И. Казански. Только въ началѣ 5-го часа тѣло Д. I—ча было опущено могилу, рядомъ съ могилами его близкихъ родственниковъ и маленькихъ дѣтей. Во время поминовенной трапезы сказано было нѣсколько рѣчей въ память почившаго: А. И. Пермяковымъ, ученикомъ Д. I—ча по техническому училищу, а нынѣ служащимъ въ немъ главнымъ инженеръ-механикомъ, С. И. Каринскимъ, А. А. Кротковымъ, родственниками покойнаго и священникомъ Н. Виноградовымъ. Трапеза окончилась возгласеніемъ почившему вѣчной памяти и добрымъ дѣломъ—сборомъ на голодающихъ. Собранная сумма въ количествѣ 75 р была отправлена въ Казанскій комитетъ.

При изображеніи общественной дѣятельности досточтимаго пастыря, Д. I—ча, нельзя было въ достаточной степени остановиться на выдающихся особенностяхъ и отличительныхъ чертахъ его симпатичной личности. Эти черты выдвигали его изъ ряда другихъ, приобрѣтали ему всеобщую любовь и уваженіе, дѣлали его лицомъ, сотрудничество котораго было желательно и дорого для начальства. Нѣтъ, кажется, ни одного изъ многочисленныхъ его знакомыхъ и сослуживцевъ, кто бы рѣшился сказать о немъ что либо недоброе или отозвался о немъ непочтительно. И въ искренности такихъ отношеній къ нему нельзя сомнѣваться. Отъ природы онъ былъ одаренъ далеко незаурядными способностями, обладалъ мягкой и доброю душою, отзывчивымъ сердцемъ. Не легко было сохранить эти свойства въ той образовательной школѣ, которую онъ прошелъ и о которой современное поколѣніе знаетъ только по наслышкѣ, по преданію отцовъ и дѣдовъ. Тяжела и сурова была низшая и средняя школа временъ Д. I—ча. Но и при этихъ особенностяхъ она не лишена была многихъ добрыхъ сторонъ, которыя удерживаютъ отъ безусловнаго порицанія и осужденія ея. Какъ на особенность этой старой школы можно указать на то, что, она приучала своихъ воспитанниковъ къ упорному, самостоятельному труду, терпѣнію и выносливости. Для нихъ не страшенъ былъ послѣдующій напоръ случайностей и житейскихъ невзгодъ; въ нихъ не было преждевременнаго разочарованія или недовольства жизнью, что не рѣдкость въ такомъ или другомъ видѣ встрѣтитъ нынѣ. Подготовленные съ дѣтства ко всякой нуждѣ, они боролись съ нею прежде всего упорнымъ, неустаннымъ трудомъ. Ихъ не смущала ни скромность ихъ положенія, ни неизвѣстность ихъ труженнической жизни. И гдѣ бы судьба ни поставляла ихъ — въ скромной ли долѣ сельскаго священника, на высокой ли чредѣ архипастырскаго служенія, въ отвѣтственномъ ли званіи государственнаго дѣятеля, они добросовѣстнымъ и настойчивымъ трудомъ пролагали свою дорогу. Правда прежняя школа не могла похвалиться богатствомъ и разнообразіемъ знаній. Одинъ изъ здравствующихъ современниковъ Д. I—ча по школьному періоду, сравнивая образованіе своего времени съ образованіемъ теперешнихъ поколѣній, выразился такъ: «мы знали на школьной скамьѣ меньше, чѣмъ знаютъ теперь, но за то знанія наши были основательны; теперешніе воспитанники знаютъ больше, чѣмъ знали въ ихъ пору мы, но за то знанія ихъ поверхностны». И это нельзя не признать справедливымъ. Далѣе. Школа времени образованія

Д. I—ча, воспитывая въ своихъ ученикахъ трудолюбіе, развивала въ нихъ скромное отношеніе къ своимъ дарованіямъ и была требовательна къ ихъ работамъ, почему они и не спѣшили выступать публично, въ печати со своими работами. Если воспитанники современныхъ поколѣній еще на школькой скамьѣ начинаютъ иногда свою учено-литературную дѣятельность, какъ бы спѣша опередить другихъ въ составленіи себѣ ученаго имени и извѣстности, отъ чего случается, что въ печать проникаетъ много незрѣлаго или невыработаннаго; то въ прежнее время не было такого стремленія къ печатной извѣстности и многіе даровитые люди, даже изъ среды московскаго духовенства не оставили послѣ себя учено-литературныхъ произведеній, но за то оставили въ современникахъ память о себѣ, какъ высоко авторитетные мыслители. (Можно указать на всѣмъ извѣстныя личности: прот-въ: Другова, Руднева, Сперанскаго В. М., Богословскаго-Платонова И. М., Зернова С. И. и мн. др.). Мы не ошибемся, если скажемъ, что Д. I—чь при своей природной талантливости, взявъ отъ школы то, что она могла дать лучшаго, откинувъ все непривлекательное и несимпатичное. Школьное образованіе развило природную талантливость его, но не наложила своего суроваго отпечатка на его душу. Поражала въ немъ его простота, соединяемая со скромностію. Но его простота, выражавшаяся въ любезной обходительности со всѣми, отражавшаяся во всѣхъ произведеніяхъ его пера, была высокаго достоинства и не носила въ себѣ ничего обиднаго или оскорбительнаго какъ для него самого, такъ и для чести окружающихъ его. Напротивъ, она была исполнена высокаго благородства и самой тонкой деликатности. Она была такого рода, что заставляла забывать собесѣдника его о разности положенія и лѣтъ и соединялась съ необыкновенною терпимостію къ мнѣніямъ и сужденіямъ младшихъ его по возрасту и положенію. Словомъ, эта была та типичная простота, которая отличала академическихъ наставниковъ его, пріоснопамятныхъ Ѳ. А. Голубинскаго, П. С. Делицына, А. В. Горскаго. Своею исполнительностію и трудолюбіемъ Д. I—чь достигъ авторитетнаго среди другихъ положенія, но эту авторитетность онъ умѣлъ прикрывать своею сердечностію и не давалъ чувствовать другимъ своихъ властныхъ распоряженій. Тамъ, гдѣ онъ могъ приказать, онъ только просилъ; тамъ, гдѣ онъ могъ высказаться по-начальнически, прямо и рѣшительно, онъ считалъ за правило выслушать мнѣніе послѣдняго изъ своихъ сотрудниковъ. Разнорѣчія онъ искусно примирялъ; въ случаяхъ справедливой настойчивости не считалъ для себя унижительною уступать. Онъ могъ показаться однимъ слабохарактернымъ, другимъ недостаточно авторитетнымъ, но въ дѣйствительности это свойство его можно справедливо назвать кротостію въ лучшемъ, истинно христіанскомъ смыслѣ слова, которая иногда можетъ болѣе сдѣлать, чѣмъ справедливая строгость и свидѣтельствуетъ объ особенной силѣ духа, способнаго возвышаться надъ мелочнымъ и извинять недостатки въ другихъ. Не въ томъ величіе характера, чтобы не допускать никакой уступчивости и строго проводить свои права, а въ умѣнны оказывать снисхожденіе къ немощамъ другихъ по чувству любви къ миру. «Даръ прощать, замѣтилъ однажды митрополитъ Филаретъ, выше дара исправлять наказаніемъ». Въ собственной своей душѣ переживалъ Д. I—чь сладость и горечь чужихъ чувствъ и снисходя къ слабостямъ другихъ, онъ умѣлъ быть къ нимъ и благожелательнымъ. Снисходительный къ другимъ, онъ былъ строгъ къ себѣ. Любовь къ точности и аккуратности всегда отличала его. И на закатѣ дней своихъ онъ тру-

дился такъ же, какъ и въ раннюю пору молодости. Если тогда онъ трудился на поприщѣ образованія молодыхъ поколѣній, то теперь онъ является исполнителемъ многихъ важныхъ отвѣтственныхъ порученій начальства. Но въ его исполнительности не было холоднаго и мертваго формализма. Въ его дѣлѣ чувствовалась теплая сердечность, иногда не укладывавшаяся въ тѣсныя рамки формы, но законно вызываемая пользою дѣла. Онъ умѣлъ быть близкимъ къ жизни и въ его дѣйствіяхъ сказывалась всегда строгая сообразованность съ ея потребностями. Въ преклонномъ возрастѣ дѣятельность его не сокращается, а расширяется. Но и при немощахъ старости онъ не тяготился возлагаемымъ на него трудомъ, любилъ его, какъ бы находя въ немъ отраду для себя и не считалъ себя вправѣ сложить съ себя хотя бы часть трудовъ. Эта всегдашняя любовь къ труду и дѣятельности—черта, отличавшая Д. I—ча, выдавалась во многихъ его современникахъ. И пусть бы трудъ ихъ приносилъ съ собою какія либо замѣтныя матеріальныя выгоды для нихъ. По большей части возложеніе на нихъ особыхъ трудовъ и заботъ было своего рода честію для нихъ, свидѣтельствомъ довѣрія къ ихъ способностямъ и усердію. При всѣхъ своихъ отвѣтственныхъ занятіяхъ Д. I—чь не умѣлъ жаловаться на обремененіе и, трудясь безкорыстно, въ тоже время строго и безукоризненно исполнялъ лежащія на немъ обязанности.

Нельзя сказать, чтобы жизнь представляла ему обиліе матеріальнаго благосостоянія. А между тѣмъ семья его была не маленькая. Но никогда не жаловался онъ на скудость своихъ средствъ, всегда высказывалъ совершенное довольство тѣмъ, что имѣетъ. Это рѣдкое благодушіе замѣчалось въ немъ и при огорченіяхъ, которыя приходилось испытывать ему въ жизни. Какихъ либо упрековъ или жалобъ на свой жребій онъ не имѣлъ обыкновенія высказывать. Любитель правильнаго порядка въ служебныхъ дѣлахъ, онъ былъ душою своей семьи, гдѣ всякому былъ радушный привѣтъ, гдѣ время проводилось всѣми свободно и непринужденно. Въ бесѣдѣ съ нимъ можно было отдохнуть душой, въ сужденіяхъ, зрѣлыхъ и законченныхъ можно было почерпнуть много поучительнаго. Не было въ немъ саванитой важности или напущенной строгости; онъ держалъ себя какъ добрый другъ, которому всегда можно было открыться безъ боязни услышать жесткое или насмѣшливое слово. Время и житейскія отношенія ни мало не измѣнили привлекательныхъ свойствъ его характера. И въ послѣднюю пору его жизни, когда онъ пользовался заслуженнымъ авторитетомъ и вниманіемъ начальства онъ остался скромнымъ и кроткимъ, простымъ и добросердечнымъ. Онъ былъ слишкомъ далеко отъ искательства или лицемѣрія и всегда казался тѣмъ, чѣмъ и былъ въ дѣйствительности. На немъ какъ бы исполнилось слово Псалмопѣвца: «кто любитъ жизнь свою и желаетъ видѣть дни благи, тотъ да удержитъ языкъ свой отъ зла и свои уста, чтобы не говорить лести (Пс. 33, 13).» И ему какъ честному и незлобивому, чуждому всякаго лукавства, шедшему, всегда прямымъ путемъ добра, правды и любви Господь даровалъ кончину уже въ преклонномъ возрастѣ, кончину непостыдную, христіанскую. Да упокоитъ же Господь душу вѣрнаго служителя Своего въ райскихъ селеніяхъ! *Да не отидеть память его отъ насъ имя его поживетъ въ роды родовъ.* Сирах. 39, 12.

Священникъ Н. Виноградовъ.

1891 г., декабря 20.

СЛОВО ПРИ ПОГРЕВЕНІИ О. ПРОТОІЕРЕЯ Д. І. КАСТАЛЬСКАГО ¹⁾.

Придите, послѣднее цѣлованіе дадимъ умершему.
(Чинъ погребенія. Стихира подобна гл. 2).

Съ такимъ призывомъ обращается къ намъ православная церковь, провожая усопшихъ на вѣчный покой. Послушные этому призыву мы собрались сюда почтить память преставшагося отъ насъ протоіерея Димитрія и сказать ему послѣдній прощальный привѣтъ. Чѣмъ почтить, съ какимъ привѣтомъ къ нему обратиться? Внимательно выслушавъ и сложивъ въ тайникахъ души своей то, что вѣщаетъ намъ церковь отъ лица усопшаго, мы тѣмъ воздадимъ ему должное почтеніе; если же помянемъ почившаго во Христѣ добрымъ словомъ, то это будетъ съ нашей стороны наилучшимъ привѣтомъ. Выслушаемъ же и помянемъ.

«Найде смерть, яко хищникъ, и низложи мя; найде и земля сый. Воистинну соніе, воистинну привилѣніе есмы, челевѣцы». Вотъ что вѣщаетъ намъ преставшійся; правда, «уста его упразднишася, языкъ преста», но онъ вѣщаетъ это своимъ мертвеннымъ видомъ и тѣмъ даетъ разумѣть, что «вся суета челевѣческая, елика не пребываютъ по смерти: не пребываетъ богатство, не сшествуетъ слава: пришедши бо смерти сія вся потребишася». Только одно не суета, одно не потребится», «истинная любовь никогда же умерщвляется». А въ чемъ состоитъ, между прочимъ, эта любовь, поясняетъ одна изъ погребальныхъ пѣсенъ? «Аще помиловалъ еси, челевѣче, челевѣка, той имать тамо помиловати тя, и аще которому сиротѣ сострадалъ еси, той избавитъ тя тамо отъ нужды, аще въ житіи нага покрылъ еси, той имать тамо покрыти тя». Таковъ-то, между прочимъ, назиданіе-завѣтъ усопшаго; и гробъ его располагаетъ внимательно выслушать этотъ завѣтъ, а сложить его въ глубинѣ своего сердца могутъ помочь каждому изъ насъ тѣ обстоятельства, которыя мы переживаемъ, и которыя настолько извѣстны всѣмъ, что назвать ихъ теперь было бы совершенно излишнимъ. То назиданіе и тотъ завѣтъ, которые преподаны намъ церковію отъ лица усопшаго, онъ самъ, еслибы могъ непосредственно бесѣдовать съ нами, настойчиво бы подтвердилъ и не затруднился бы повторить ихъ и не однажды. За это ручаются тѣ особенныя черты его жизни, о которыхъ слышали даже тѣ, кто былъ лишенъ возможности знать его лично. Тѣмъ удобнѣе указать на нихъ въ настоящія минуты и такимъ образомъ помянуть новопреставленнаго раба Божія протоіерея Димитрія добрымъ словомъ.

По окончаніи образованія покойный былъ назначенъ преподавателемъ къ одно изъ высшихъ духовно-учебныхъ заведеній. Такимъ образомъ при началѣ самостоятельной жизни, въ годы только что расцвѣтшей юности онъ долженъ былъ учить уже взрослыхъ людей и конечно самъ усиленно учиться. Для молодого челевѣка стали необходимою напряженіе всѣхъ умственныхъ силъ; уединенная кабинетная жизнь, продолжительныя, нерѣдко ночныя занятія среди множества книгъ и рукописей. При такихъ условіяхъ — не до суетныхъ заботъ о богатствѣ и славѣ, не до развлеченій, къ которымъ по преимуществу склонна и которыми утѣшается юность; здѣсь доступно одно лишь утѣшеніе — сознаніе добросовѣстно исполняемаго долга. Покойный

прошелъ съ честью эту суровую школу и она, научивъ его трудолюбію, терпѣнію, тщательному выполненію обязанностей, послужила для него наилучшею подготовкою къ достойному прохожденію инаго болѣе отвѣтственнаго служенія: профессоръ сдѣлался священникомъ въ средѣ столичнаго населенія, духовная жизнь котораго очень сложна, до крайности разнообразна и потому постоянно и настойчиво обращается съ различными запросами къ своимъ духовнымъ руководителямъ.

Въ ряду общественныхъ служеній служеніе пастырское должно быть отнесено къ числу наиболѣе тяжелыхъ, хотя очень многіе смотря на него совершенно иными глазами. Здѣсь необходимо напряженіе не однихъ умственныхъ, но всѣхъ духовныхъ силъ, потребна постоянная, недопускающая перерывовъ внутренняя работа надъ собою и неизбѣжны часто повторяющіяся горькія минуты сердечной скорби.

Высокъ идеалъ пастырскаго служенія. Пастырь, по заповѣди апостола, долженъ быть образцомъ для вѣрныхъ въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ (1 Тим. 4, 12), преуспѣвать въ терпѣніи, кротости, подвизаться добрымъ подвигомъ вѣры (1 Тим. 6, 11, 12). Между тѣмъ пастырь, какъ и всякій другой, не свободенъ отъ обычныхъ слабостей и немощей челевѣческихъ. Но чѣмъ яснѣй и отчетливѣй представляется дѣятелю данный ему въ руководство высокой духовный идеалъ, тѣмъ напряженнѣй и непрерывнѣй совершается имъ работа надъ самимъ собою, надъ очищеніемъ и усовершенствованіемъ своего внутренняго челевѣка. И чѣмъ живѣе такой дѣтель сознаетъ скудость и слабость своихъ силъ, свои духовныя немощи, тѣмъ чаще приходится ему ощущать острую боль скорби и сокрушенія въ сокровенной глубинѣ своего духа. Свыше сорока лѣтъ священствовалъ почившій и столько же лѣтъ онъ трудился надъ собою. Мы не можемъ конечно утверждать съ рѣшительностію, что эти труды были благополучны, ибо кто изъ челевѣковъ, знаетъ, что въ челевѣкѣ, говоритъ апостоль, кромѣ духа челевѣка, живущаго въ немъ? (Кор. 2, 11). Но мы можемъ гадать о сокровенной духовной жизни по ея внѣшнимъ проявленіямъ, а потому мы вправѣ свидѣтельствовать, что почившій успѣшно благоустраивалъ своего сокровеннаго челевѣка и постоянно восходилъ отъ силы въ силу.

Во время пастырскаго служенія усопшаго, ему было поручаемо исполненіе различныхъ обязанностей, и, между прочимъ, въ послѣдніе годы жизни онъ долженъ былъ принимать непосредственное участіе въ управленіи женскимъ епархіальнымъ училищемъ, устроеннымъ для образованія дочерей духовенства, преимущественно осиротѣвшихъ. И здѣсь-то представлялись ему многочисленные случаи давать свидѣтельства той истинной любви, которая никогда же умерщвляется: миловать людей въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, сострадать сиротамъ, доставлять имъ пріютъ, одежду и пищу. Одинъ только былъ тернъ для него на этомъ поприщѣ благотворной дѣятельности: нерѣдко скорбѣлъ онъ о томъ, что не имѣлъ возможности всегда оказывать помощь всѣмъ тѣмъ, кто за нею обращался къ нему.

Какъ пастырь и общественный дѣтель, какъ семьянинъ, покойный постоянно долженъ былъ входить въ общеніе съ многими. Въ своихъ многочисленныхъ сношеніяхъ преставшійся былъ скромнѣй и тихъ, внимателенъ и привѣтливъ, благодушно снисходителенъ и терпѣливъ — словомъ онъ вносилъ минуты радости въ жизнь тѣхъ, съ кѣмъ соприкасался. Минуты же чистой радости — это минуты высшаго счастья, и онъ тѣмъ цѣннѣе, чѣмъ сумрачнѣй и тяжелѣе жизнь; а у кого она неизмѣнно свѣтла и легка, и свободна отъ горестей? Но вносить радость

¹⁾ Произнесено вм. причастнаго стиха. о. Н. А. Елеонскимъ.

въ жизнь другихъ можетъ только тотъ, у кого внутренняя жизнь очищена, благоустроена и запечатлѣна духовною красотой.

Вотъ тѣ добрыя слова, какими могутъ помянуть усопшаго даже люди только слышавшіе о немъ. И эти слова побуждаютъ отъ глубины сердца почитать новопреставленнаго протоіерея Дмитрія послѣднимъ и уже заключительнымъ цѣлованіемъ.

О себѣ самомъ у него ужъ нѣтъ болѣе силы молиться и потому онъ взываетъ къ намъ: «Братіе мои возлюбленніи не забывайте мя, егда поете Господа: но поминайте и братство, и молитесь Богу, да упокоитъ мя съ праведными Господь» (Троп. гл. 6-й). Вознесемъ-же о немъ молитвенный вздохъ ко Господу словами погребальнаго пѣснопѣнья: «Со святыми упокой, Христе, душу раба твоего, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная!» Аминь.

РѢЧЬ ПРИ ПОГРЕБЕНІИ О. ПРОТОІЕРЕЯ Д. І. КАСТАЛЬСКАГО ¹⁾.

Пресѣклась многополезная жизнь служителя Церкви Божіей! Окончилось земное странствованіе неустаннаго труженика ради блага братій своихъ! *Жрецъ и приноситель Божественныхъ таинствъ, благочестно жительствовавъ на земль,* (тропарь при погр. свящ.) *умре въ старости добрый и приложися къ людямъ своимъ!* (Быт. 25, 8). Теперь, когда предъ нами только его бранные останки, когда сонмъ священнослужителей воспѣваетъ ему прощальныя исходныя пѣсни, благовременно вспомнить завѣтъ Апостола: *Молимъ вы, братіе, знайте труждающихся у васъ и предстоятелей вашихъ о Господь и наказующихъ васъ и имйте ихъ по призванію въ любви за дѣло ихъ* (1 Сол. 5, 12). *Знайте!*... т. е. оказывайте пастырямъ вашимъ благорасположеніе и соотвѣтственное ихъ званію уваженіе, споспѣшествуйте ихъ добрымъ начинаніямъ, молитвенно подкрѣпляйте ихъ въ служеніи спасенію ближнихъ, храните добрую, благодарную память о нихъ, однимъ словомъ имйте ихъ предметомъ особенной высокой любви за дѣло служенія ихъ, съ которымъ не можетъ сравниться никакое служеніе человѣческое.

Широка и разнообразна была дѣятельность почившаго служителя алтаря Господня, протоіерея Дмитрія. Со многими общественными учрежденіями связывались его имя и неустанные труды, и вездѣ онъ являлся дѣлательмъ непостыднымъ, право правившимъ вѣренное ему дѣло, вездѣ онъ проявлялъ честное и безкорыстное исполненіе своего долга и прекрасныя свойства своего богато одареннаго духа.

Еще въ своей молодости, въ полномъ расцвѣтѣ своихъ силъ онъ посвящаетъ себя служенію нашему училищу и несетъ это служеніе въ продолженіе почти четверти вѣка, несетъ съ честью, оставляя добрую память и въ своихъ сослуживцахъ и въ ученикахъ. Въ то время, когда началъ онъ здѣсь свою дѣятельность, отъ него, какъ председателя св. храма сего и какъ руководителя религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ питомцевъ училища, требовались особые подвиги и искусство, особыя дарованія для успѣшнѣйшаго выполненія принятаго имъ на себя дѣла. Кругъ учащихся состоялъ преимущественно, если не исключительно, изъ тѣхъ сиротъ-дѣтей, которыя никогда не знали счастливаго ухода семейной жизни, не испытывали теп-

лой ласки матери и заботливаго руководства отца ¹⁾. Все это, помимо образованія, должно было восполнить имъ наше училище, принимая ихъ подъ свой кровъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ позаботиться объ ихъ будущности, хотя и не роскошной, но трудовой и честной. И труды училища, направленные къ этой цѣли, не были напрасны. Воспитанники его по мѣрѣ силъ оправдывали заботливую попечительность о нихъ правительства, равно какъ труды своихъ ближайшихъ наставниковъ и руководителей послѣдующею полезною дѣятельностію, а многіе изъ нихъ становились въ ряду другихъ замѣтными дѣятелями. Но кто, спросимъ, содѣйствовалъ воспитанію въ душѣ этихъ обездоленныхъ дѣтей добрыхъ нравственныхъ качествъ, какъ не пастырь ихъ, неустанно поучавшій ихъ и съ учительской и съ церковной катедры добрымъ христіанскимъ правиламъ? Кто, какъ не онъ, возжигалъ тлѣющую въ нихъ искру Божію и вкоренялъ увѣренность, что и ихъ жизнь будетъ не безплодна? Ему по преимуществу способно было открыться дѣтское сердце, ибо онъ самъ, несмотря на свои глубокия дарованія, умѣлъ нисходить до уровня дѣтскихъ требованій. Дѣти отличаются чуткостію и проникательностію. Ихъ не обманешь лицемѣрнымъ и напускнымъ участіемъ въ ихъ жизни. И если они открывали ему свое сердце и искали близости къ нему, то понимали, что его слово восполнить имъ то, чего инстинктивно жаждала ихъ душа. И увѣрены мы, что ученики того далекаго уже отъ насъ времени вспомнятъ своего попечительнаго пастыря и молитвенника и въ свою очередь сотворятъ о немъ молитву.

При концѣ служебной дѣятельности почившаго здѣсь, училище испытываетъ важную перемѣну въ своей жизни ²⁾. Расширяются его задачи, усложняются его цѣли. Учащимися здѣсь являются не дѣти только, но и юноши съ разнообразными потребностями направленіемъ, съ далеко неодинаковыми развитіемъ и вкусами, иногда стоявшіе на скользкомъ пути свободномыслія и вообще съ неустановившимся характеромъ и невыработаннымъ взглядомъ на вещи. Сколько духовной опытности и дальновидной проникательности, не говоря о знаніяхъ, требовалось при этомъ отъ почившаго, какъ представителя Церкви въ воспитаніи этого юношества! Но онъ и здѣсь съ успѣхомъ выходилъ изъ затрудненій и не терялся среди требованій, предъявляемыхъ ему, просто безъ искусственныхъ мудрованій относясь къ выполненію своего пастырскаго долга. Онъ умѣлъ удовлетворить пытливей любознательности молодаго ума и поставить въ надлежащія нормы запросы его. Онъ умѣлъ показывать колеблющемуся привлекательное величіе истинъ св. Вѣры, вселить любовь къ добру и отвращеніе ко всему нечистому, оскорбляющему достоинство чловѣка-христіанина. И кто знаетъ, быть можетъ, не одна христіанская душа спасена была отъ гибели его теплымъ, любовію проникнутымъ наставленіемъ; быть можетъ не одинъ изъ его питомцевъ удержался отъ гибельныхъ увлеченій, вспомнивъ завѣты своего наставника. Люди, посвятившіе себя великому и трудному дѣлу воспитанія дѣтей, могли видѣть въ немъ для себя незамѣнимый образецъ въ руководствѣ *малыми силами*. Онъ, дѣтски простой и всегда незлобивый, умѣлъ обращаться съ ними лучше ученыхъ книжниковъ воспитателей и

1) Ремесленное учебное заведеніе (нынѣ Императорское техническое училище), по мысли основательницы его Императрицы Маріи Феодоровны, должно было служить образованію питомцевъ Воспитательнаго дома.

2) Въ 1868 году ремесленное учебное заведеніе было преобразовано въ Императорское техническое училище съ курсомъ высшаго учебнаго заведенія.

¹⁾ Произнесена во время отпѣванія, предъ чтеніемъ разрѣшительной молитвы свящ. Н. Виноградовымъ.

иногда краткимъ, но сердечнымъ замѣчаніемъ или предупрежденіемъ достигалъ большаго, чѣмъ сколько дѣлали разсужденія, правда разумныя и основательныя, но холодныя и мало говорящія сердцу. И многимъ дорого было это руководство, многие искали его, видя въ почившемъ незамѣнимаго наставника дѣтей и лучшей образецъ для нихъ *въ словъ, въ житіи, въ любви, въ духъ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ* (1 Тим. 4 12).

Многочисленные ученики его, слушатели его уроковъ; цѣлые ряды поколѣній воспитывались и здѣсь и въ другихъ мѣстахъ подъ его руководствомъ, такъ что приходилось ему не разъ учить дѣтей своихъ учениковъ. Но паства его духовныхъ чадъ, кажется, была не менѣе многочисленна. Многие искали его духовнаго руководства, утѣшенія и поддержки. Многие открывали предъ нимъ свою израненную совѣсть, и не напрасно. Словомъ ободренія и подкрѣпленія, словомъ любви и утѣшенія встрѣчалъ онъ своихъ чадъ по духу. Какъ опытный и добрый пастырь, онъ *лашалъ своихъ овецъ по имени* и искусно велъ ихъ на зланныя и обильныя пажити духовныя, гдѣ измученная и изстрадавшаяся душа находила себѣ успокоеніе и отраду. Духъ истиннаго пастырства находилъ въ немъ своего лучшаго выразителя, а воспитавшая его академія могла узнать въ немъ лучшаго ученика своихъ наставниковъ, знаменитыхъ глубокою ученостію и свои высочія дарованія соединявшихъ съ простою и смиреніемъ пастырства. И словомъ и житіемъ свидѣтельствовалъ почившій, что благодать священства была не тща въ немъ.

Съ окончаніемъ служенія почившаго въ нашемъ училищѣ, труды его не прекращаются, а усложняются. Представители власти не могли не замѣтить глубокихъ дарованій и прекрасныхъ свойствъ его духа, и призывали его къ выполненію многосложныхъ порученій. И почившій лучшимъ образомъ оправдывалъ довѣріе, оказываемое ему архипастырями Москвы. Всегда былъ онъ вѣрнымъ слугою имъ и усерднымъ исполнителемъ ихъ предначертаній. Съ великою тщательностію и строгою обдуманностію совершалъ онъ всякое возлагавшееся на него дѣло. Люди, умудренные опытомъ, прислушивались къ его голосу, начинающіе находили въ немъ незамѣнимаго руководителя и добраго совѣтника. Памятникомъ его трудовъ осталось училище, устроенное въ память іерарха Московскаго Филарета для образованія дочерей духовенства. Руководителемъ этого училища оставался почившій до послѣднихъ дней своей жизни. Заботамъ о процвѣтаніи училища онъ отдалъ всего себя, не жалѣя силъ, уже слабѣвшихъ. И любили его дѣти, на устройство образованія которыхъ онъ положилъ много времени и безкорыстнаго труда,—любили и встрѣчали всегда какъ добраго и попечительнаго отца. Не удерживали почившаго отъ пожеланій о нихъ ни немощи преклоннаго возраста, ни другія обязанности, возлагавшіяся на него. Тяжела была скорбь разлуки съ этимъ близкимъ сердцу его училищемъ, но эта разлука вызвана была его предсмертною болѣзнію и сознаніемъ невозможности продолжать служеніе ему.

Гдѣ же тайна такого необыкновеннаго вліянія почившаго на окружающихъ его? Его любили искреннею непритворною любовью, но потому, что въ его существѣ не было тѣни хитрости или лицемерія, потому что оно все дышало любовью и снисходительностію. Скромнымъ и смиреннымъ былъ онъ въ обращеніи съ людьми. Но эта наружная простота являлась отраженіемъ его незлобиваго и безхитростнаго сердца, и оно то обаятельно дѣйствовало на всѣхъ, входившихъ въ общеніе съ нимъ. Онъ не зналъ раздражительности и суровости въ обра-

щеніи. Рѣдкія минутныя вспышки смѣнялись ласковою улыбкою, которая показывала, что нѣтъ на душѣ его какого-либо слѣда неприязни. Мало того, величіе духа почившаго сказывалось особенно въ томъ, что онъ всегда готовъ былъ смириться передъ тѣмъ, въ комъ вызвалъ онъ тяжкое чувство своимъ строгимъ, хотя и справедливымъ замѣчаніемъ. Не считалъ онъ для себя унижительнымъ это смиреніе и загладить старался свою даже справедливую строгость. Небезынно, подобно ветхому завѣтному пророку могъ онъ спросить всѣхъ знавшихъ его: *се азъ, отвѣщайте на мя предъ Господомъ и предъ Христомъ Ею: еда... азъ кою отъ васъ насильствовахъ, или кою утѣснихъ; извѣщайте на мя?...* и навѣрно услышалъ бы отвѣтъ: *не обидѣлъ еси насъ, ниже насильствовахъ еси намъ, ниже утѣснилъ еси насъ. Господь свидѣтель есть.* (1 Цар. 12, 3 и дал.). Не страшна была ему и смерть, когда онъ спокойно могъ оглянуться на свое прошлое, многоплодное и доброе. *Смерть мужу праведну покой.* Такимъ успокоеніемъ казалась смерть и ему много и праведно потрудившемуся. Онъ былъ кротокъ и дѣтски незлобивъ, а Спаситель дитя поставилъ первымъ наслѣдникомъ Царства Небеснаго; онъ былъ чистъ сердцемъ, а таковымъ обѣтовано лицезрѣніе Бога. Уповаемъ, что милосердый Господь сопричтетъ къ лику избранныхъ вѣрнаго служителя Своего, *подвигомъ добрымъ подвизавшагося.* О семъ да будетъ и молитва наша, которая окрилитъ духъ его и вознесетъ въ горнія обители къ наслѣдству *нетлѣнному чистому, неуязвимоу.* (1 Петр. 1, 4). Аминь.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Современный календарь на 1892 г. Изданіе А. Д. Ступина.
Ц. 15 к.

Говоря о „Современномъ календарѣ“ на 1891 г., мы указывали на имѣющійся въ немъ и дающій ему преимущество предъ другими подобными календарями отдѣлъ историко-литургическихъ замѣтокъ и поясненій. Въ календарѣ на 1892 г. этотъ полезный для мірянъ отдѣлъ получилъ еще болѣе широкое развитіе. Кругъ годичнаго богослуженія изложенъ въ немъ весьма подробно. Указывается значеніе того или другаго событія, празднуемаго въ извѣстный день, излагается исторія праздника и перечисляются особенности богослуженія вмѣстѣ съ ихъ объясненіемъ. Особенно много приходится замѣтокъ на апрѣль мѣсяцъ: въ нихъ богослуженіе, страстной и пасхальной седмицъ изслѣдовано не менѣе обстоятельно, чѣмъ въ любомъ учебникѣ по литургикѣ для среднихъ учебныхъ заведеній.¹

Ст.

КОНЦЕРТЪ ОТЪ МОСКОВСКОЙ КОММИССИИ ПРИ БРАТСТВѢ ПРЕП. СЕРГІЯ.

Намъ сообщаютъ слѣдующую программу духовнаго концерта, предполагаемаго въ воскресенье 9-го февраля, въ семинарской залѣ, въ пользу нуждающихся бывшихъ воспитанниковъ Московской духовной Академіи:

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ:

- 1) Господи спаси благочестивыя и Святый Боже. *Багряцова.*
- 2) Херувимская пѣснь. *Львова.*

- 3) Тебе поемъ. *Давыдова.*
 4) Достойно есть. Сербскаго распѣва—*Станковича.*
 5) Господи Боже Израилевъ! Концертъ *Бортнянскаго.*
 Исполнить хоръ С. М. Знаменскаго.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ:

- 1) Се тма и рано. Стихира 7 гласа—царя Льва Премудраго, пер. *В. П. Войденова.*
 2) Ты мой Богъ Иисусе. Псаломъ св. Димитрія Ростовскаго, пер. *прот. Израилева.*
 3) Правило вѣры и образъ кротости. Тропарь Святителю Николаю—*по гречески.*
 4) Ave verum Corpus. *Ребера,* съ сопровождеиёмъ гармоникорда.

Исполнять воспитанники семинаріи.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ:

- 1) Чертогъ Твой вижду. *Бортнянскаго.*
 2) Трипѣснецъ великой среды.
 3) Плачь Богоматери у креста Христова. Изъ «Ленты»—Сборн. изд. Алтайской миссиі.
 4) Плачь Іосифа благообразнаго у гроба Христова. *Прот. Турчанинова.*
 5) Ангелъ вопіаше и Свѣтися. *Макарова.*
 Исполнить хоръ г. Знаменскаго.

ОТЪ СОВѢТА ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

Въ Воскресенье, 19-го сего Января въ залѣ Епархіальной бібліотеки, въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ, на Петровкѣ, въ 7 ч. веч. имѣеть быть годовичное собраніе Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Предъ началомъ собранія будетъ совершено молебствіе Пресвятой Троицѣ.

Въ Собраніи будутъ прочитаны:

- 1., Секретаремъ Общества, священникомъ Н. А. Кошчевымъ, — годовичный отчетъ о дѣятельности Общества и движеніи суммъ по Обществу и его изданіямъ.
- 2., Дѣйствительнымъ членомъ общества, священникомъ І. Д. Петропавловскимъ—статья: „Нѣсколько словъ о помощи голодающимъ“.
- 3., Дѣйствительнымъ членомъ Общества, священникомъ І. И. Соловьевымъ—статья: „Очеркъ пастырской дѣятельности о протоіерея І. Г. Наумовича“.

Члены общества и лица сочувствующія его дѣятельности симъ приглашаются.

НА СОСТАВЛЕНІЕ ДЕСЯТИРУБЛЕВЫХЪ БИБЛІОТЕЧЕКЪ для бѣдныхъ церковно-приходскихъ школъ въ память И. В. Рождественскаго по составленному имъ списку (см. № 50 Моск. Церк. Вѣд. 1890 г.) поступили по 1-ое января 1892 г. слѣдующія пожертвованія:

Пожертвовано: С. Л. и С. А. Швецовыми 30 руб., неизв. 20 руб. Получено собранныхъ на книжку: отъ Е. В. Щегольковой 10 руб., о. И. И. Соловьева и С. С. Слуцкаго 20 руб., А. В. Борисовой 10 руб., С. Л. Швецова 10 руб., его же 10 руб., В. А. Шеффера 14 руб., С. О. Долгова 10 руб., С. Д. Вилинской 30 руб., М. О. Вιάлле 10 руб., Е. В. Щегольковой 10 руб., ея же 10 руб., А. П. Страхова 10 руб., черезъ С. Д. Вилинскую отъ Л. Д. Филипповой 10 руб., отъ С. С. Слуцкаго 12 руб., черезъ М. В. Р. — 10 руб., отъ И. Н. Морозкина 10 руб. Итого 246 руб. — Переданы 2 бібліотеки бывшимъ воспитанницамъ Маріинскаго епарх. учил. для школъ ихъ 1) Дмитровой, Дмитровъ, фабр. Гарнеръ. 2) Матусевичъ, въ с. Салтыковъ.

23 бібліот. заготовлены: просимъ заявлять о церковно-приходскихъ школахъ, болѣе нуждающихся, въ особенности воспитанницъ Маріинск. епарх. учил., а также о способахъ доставки.

Выписаны за деньги бібліотеки кн. Д. Н. Долгоруковымъ (въ Рузѣ), черезъ С. С. Слуцкаго.—А. А. Лонгиновой (М.-К. ж. д. ст. Лаптево) и кн. О. А. Долгоруковой (Кур.-Хар. ж. д. ст. Прохоровка, с. Кузьминки).

С. Р.

ОПЕЧАТКА.

Въ № 2 „М. Ц. В.“ стр. 30, столб. 2, 5 стр. снизу: напечатанное слово: „приблизительно“ слѣд. опустить. (Слово высокопресвященнаго Іоаннікія помѣщено сполна).

ПОДПИСКА

НА

„ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ“.

въ 1892 г.

«Дѣтское чтеніе» (XXIV годъ изданія), ежемѣсячный иллюстрированный журналъ для дѣтей школьнаго возраста, въ 1891 году будетъ издаваться по прежней программѣ. На страницахъ журнала будутъ помѣщаться: а) беллетристическія произведенія (оригинальныя и переводныя), отличающіяся, по возможности, художественною отдѣлкою и исключительно гуманнаго направленія; б) стихотворенія, развивающія эстетическую сторону и любовь ко всему честному и благородному; в) историческіе очерки въ біографіи государственныхъ и общественныхъ дѣятелей; г) популярно-научныя статьи, знакомящія юныхъ читателей и читательницъ съ природою и человѣкомъ; д) путешествія; е) музыкальныя пьесы; ж) игры и рукодѣлія; з) задачи, ребусы, шарды и проч.

„ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ“

Одобрено Учебнымъ Комитетомъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по Учрежденіямъ Императрицы Маріи и Главнымъ Управленіемъ Военно-учебныхъ Заведеній. Включено въ каталогъ книгъ для чтенія воспитанникамъ кадетскихъ корпусовъ.

Сотрудничество въ «Дѣтскомъ Чтеніи» принимаютъ: К. С. Баранцевичъ, П. Д. Боборыкинъ, Я. В. Борисовъ, А. А. Бахтаровъ, П. И. Вейнбергъ, П. В. Голяховскій, В. С. Груздевъ, М. М. Далькевичъ, К. В. Дубровскій, К. А. Ержемскій, проф. А. А. Исаевъ, А. Н. Канаевъ, Я. И. Ковальскій, Ф. Константиновъ, Н. А. Княжевичъ, А. В. Кругловъ, А. Коринскій, П. А. Литвинскій, К. Н. Льдовъ, Д. Н. Маминъ (Сибирякъ), протоіерей В. Я. Михайловскій, В. В. Огарковъ, М. Л. Песковскій, В. Ф. Петровскій, Н. И. Позняковъ, А. Розальонъ-Сошальская, Н. А. Рубакинъ, В. Сахарова, Д. Д. Семеновъ, проф. А. С. Трачевскій, Ю. А. Трачевская, С. Г. Фругъ, Н. Н. Хамонтовъ, О. Н. Чюмина, Л. П. Шелгунова, М. Шишмарева и др.

Въ будущемъ 1892 году мы постараемся улучшить журналъ «Дѣтское Чтеніе» и приложимъ всѣ усилія, чтобы оно могло удовлетворить какъ чувство любознательности, такъ и эстетическія потребности нашихъ читателей и читательницъ; въ этихъ видахъ мы будемъ помѣщать статьи самаго разнообразнаго содержанія, улучшимъ художественную сторону журнала, увеличимъ число иллюстрацій и проч. Кромѣ того, взаменъ преміи, при нашемъ журналѣ будетъ выходить «Педагогическій Листокъ» по одному разу черезъ каждые три мѣсяца въ объемѣ отъ 3-хъ до 5-ти печатныхъ листовъ.

Въ «Педагогическомъ Листкѣ» примутъ участіе: Н. О. Арепьевъ, В. Л. Беренштамъ, Л. Г. Весинъ, А. М. Воронецкій, П. П. Васильевъ, В. В. Девель, В. А. Латышевъ, П. А. Литвинскій, П. О. Морозовъ, В. П. Острогорскій, М. Л. Песковскій, К. К. Сентъ-Илеръ, Д. Деменовъ, В. Ф. Самойловъ, Ю. Ю. Цвѣтковскій и др.

Ко всѣмъ лицамъ, интересующимся развитіемъ дѣтской литературы и, въ частности, журнала «Дѣтское Чтеніе», мы обращаемся съ просьбою не оставлять насъ своими замѣчаніями и указаніями, которыя никогда не будутъ оставлены нами безъ надлежащаго вниманія.

Условія подписки на 1892 годъ.

На годъ безъ доставки 5 р.; съ доставкою и пересылкою 6 р.; на полгода 3 р.; на три мѣсяца 1 р. 50 к.; за границу на годъ съ пересылкою 8 руб.

Допускается разсрочка по третямъ и полугодіямъ.

Подписка принимается въ Конторѣ редакціи: С.-Петербургъ, Екатерининскій каналъ, д. 102, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ столицы.

Издатель: Учитель *Я. В. Борисовъ*.

Редакторъ: Кандидатъ правъ *П. Я. Преображенскій*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1892 ГОДЪ.

НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ ПОЛИТИКО-ЛИТЕРАТУРНУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ И ИЛЛЮСТРИРОВАННУЮ ГАЗЕТУ

„МОСКОВСКІЙ ЛИСТОКЪ“

(изданія годъ двѣнадцатый).

Въ фельетонахъ «Московского Листка» будетъ помѣщена: повѣсть *И. И. Мясничаго* — «Гостиннодворцы».

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГАЗЕТУ:

Съ достав. въ Москвѣ на 1 мѣсяць 1 р., на 2 м. 1 р. 90 к., на 3 м. 2 р. 80 к., на 4 м. 3 р. 70 к., на 5 м. 4 р. 60 к., на 6 м. 5 р. 40 к., на 7 м. 6 р., на 8 м. 6 р. 60 к., на 9 м. 7 р. 20 к., на 10 м. 7 р. 80 к., на 11 м. 8 р. 40 к., на 12 м. 9 р. — Съ перес. въ города на 1 м. 1 р., на 2 м. 2 р., на 3 м. 3 р., на 4 м. 3 р. 90 к., на 5 м. 4 р. 80 к., на 6 м. 5 р. 70 к., на 7 м. 6 р. 50 к., на 8 м. 7 р. 30 к., на 9 м. 8 р., на 10 м. 8 р. 70 к., на 11 м. 9 р. 40 к., на 12 м. 10 р. За границу на 1 м. 2 р., на 2 м. 4 р., на 3 м. 6 р., на 4 м. 7 р. 80 к., на 5 м. 9 р. 60 к., на 6 м. 11 р. 40 к., на 7 м. 13 р., на 8 м. 14 р. 60 к., на 9 м. 16 р., на 10 м. 17 р. 40 к., на 11 м. 18 р. 80 к., на 12 м. 20 р.

Подписка принимается въ теченіи всего года, но срокъ считается только съ 1 числа каждаго мѣсяца.

ВЪ МОСКВѢ: въ конторѣ редакціи: Воздвиженка, Ваганьковскій переул., домъ Н. И. Пастухова; въ книжныхъ магазинахъ: А. Л. Васильева, на Страстномъ бульварѣ; А. Д. Прѣснава, на Никольской; «Новаго Времени», на Кузнецкомъ мосту; у Мейера, на Покровѣ, д. Соболева; въ конторѣ объявленій Печковской, въ Петровскихъ торговыхъ ливняхъ; въ газетной лавкѣ Ласточкина,

у Срѣтенскихъ воротъ; въ конторѣ объявленій Вл. Гиляровскаго, Столешниковъ пер., домъ Корзинкина. Въ Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ «Новаго Времени» и въ конторѣ Матисена, Большая Конюшенная, № дома 29.

О ПОДПИСКѢ НА

Московскія Вѣдомости

1892 года.

Условія подписки на „Московскія Вѣдомости“:

	Безъ доставки.	Съ доставкою и пересылкой въ Россіи.	За границу въ государства Всеобщаго Почтоваго Союза.
На 1 мѣсяць	1 50	1 80	2 50
» 2 »	3 —	3 60	5 —
» 3 »	4 50	5 40	7 50
» 4 »	6 —	7 20	10 —
» 5 »	7 50	9 —	12 —
» 6 »	9 —	10 50	14 —
» 7 »	10 50	12 —	16 —
» 8 »	11 —	13 —	18 —
» 9 »	12 —	14 —	20 —
» 10 »	13 —	15 —	22 —
» 11 »	14 —	16 —	24 —
» годъ	14 50	17 —	26 —

Въ иностранныя государства не вошедшія во Всеобщій Почтовый Союзъ подписка принимается по соглашенію съ редакціей.

Подписка въ Парижѣ принимается въ *Agence Navas*, 8, Place de la Bourse.

Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ: для служащихъ по третямъ, чрезъ ихъ казначеевъ; для частныхъ лицъ, обращающихся прямо въ Контору Редакціи: 7 р. при подпискѣ, 7 р. въ концѣ марта и 3 р. 1 августа. Подписчикамъ не внесшимъ въ срокъ подписныхъ денегъ высылка газеты прекращается.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе какъ до конца года: въ Конторѣ Редакціи (Москва, Страстной бульваръ, домъ Университетской типографии).

Отъ священно- и церковно-служителей православнаго исповѣданія въ девяти западныхъ и во всѣхъ Привислянскихъ, Балтійскихъ и Финляндскихъ губерніяхъ и отъ находящихся въ означенныхъ губерніяхъ народныхъ школъ принимается подписка по уменьшенной цѣнѣ, на сроки: 10 р. въ годъ и 6 р. на полгода.

Редакція проситъ иногороднихъ подписчиковъ присылать адреса точно и четко написанные, съ обозначеніемъ ближайшей почтовой станціи или станціи желѣзной дороги (присоединяя названіе желѣзной дороги, на которой стоитъ станція), въ которыхъ раздаются газеты подписчикамъ, а при перемѣнѣ адреса сообщать прежній адресъ или бандероль, подъ которою высылается газета прилагать 10 коп.

Гг. подписчики выписывающіе газету съ разсрочкой при уплатѣ слѣдующихъ за газету денегъ должны или присылать вмѣстѣ съ деньгами печатный адресъ или точно обозначать за что слѣдуютъ посылаемые деньги.

Редакція не отвѣчаетъ за своевременную высылку газеты тѣмъ лицамъ, которыя подписались помимо конторы редакціи, въ виду того, что подписныя суммы таковыхъ лицъ часто передаются въ Редакцію несвоевременно. Съ жалобами въ таковыхъ случаяхъ гг. подписавшіеся благоволятъ обращаться въ то мѣсто, гдѣ подписались.

Редакторъ-издатель *Сергій Петровскій*.

При семъ № прилагается Официальный отдѣлъ № 2-й 1892 г.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія А. И. Снегиревой.
Москва, Остоженка, Савеловскій пер., соб. домъ.

Цензоръ
Архимандритъ Арсеній.